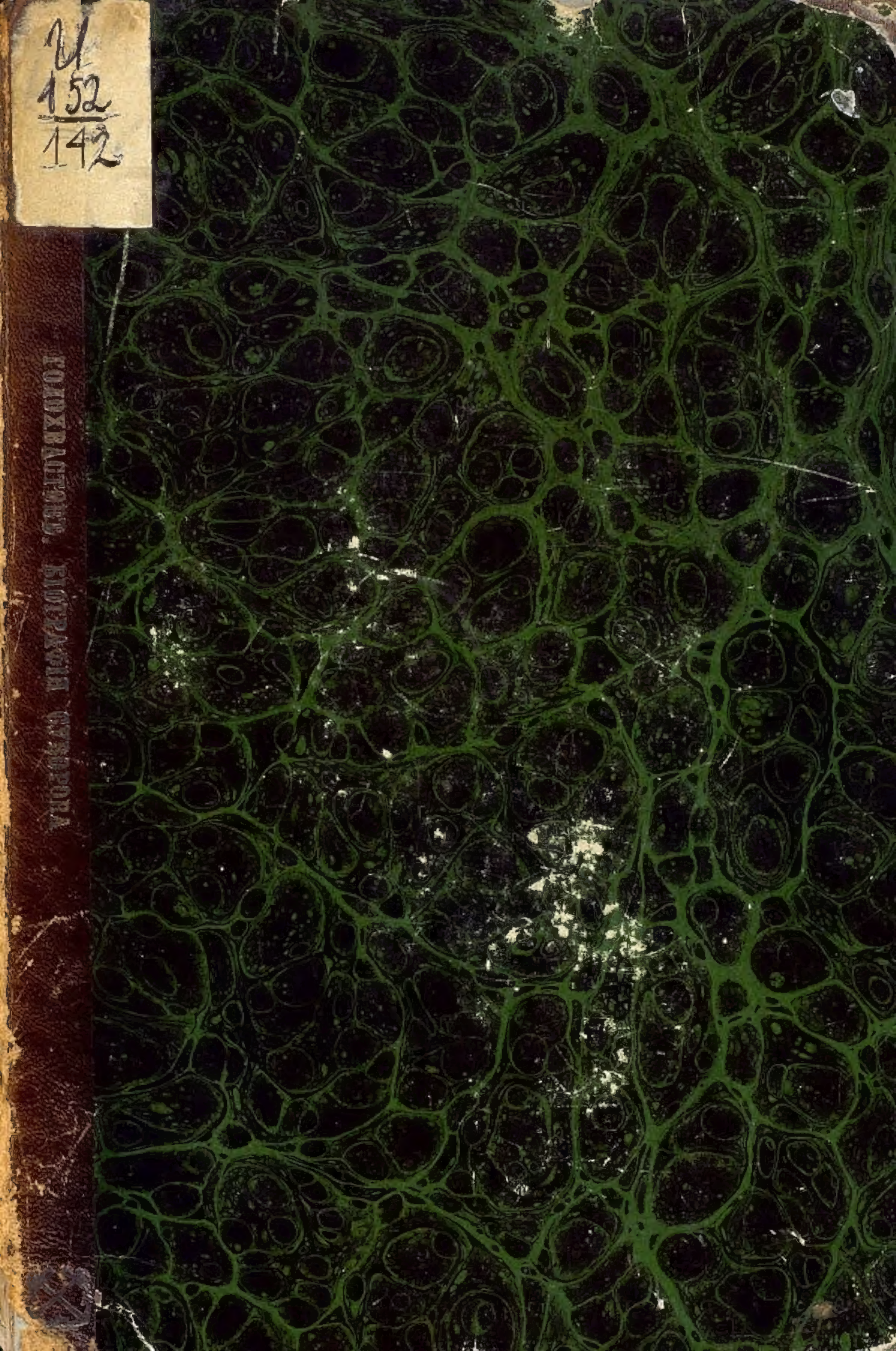

И
152
142
ГОЛОХВАСТОВЪ. БІОГРАФІЯ СУВОРОВА

БІОГРАФІЯ

Александра Васильевича

СУВОРОВА,

ИМЪ САМИМЪ ПИСАННАЯ

ВЪ 1786 ГОДУ.

СООБЩЕННАЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ОНАГО,

Д. П. Голохвастовымъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.

По опредѣленію Общества. Апрѣля 24-го дня, 1848 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ОПИСЬ

доказательствамъ о Дворянствѣ Генерала Поручика и Кавалера, Александра Васильевича Суворова, 1787-го года.

БІОГРАФІЯ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА,

имъ самимъ писанная

въ 1786 году.

Въ 1622 году, при жизни Царя Михаила Ѳеодоровича, выѣхали изъ Швеціи Ноумъ и Суваръ, и по ихъ челобитью приняты въ Россійское подданство. Имянуемые честные мужи раздѣлились на разныя поколѣнія, и по Сувору стали называться Суворовы; симъ и другимъ ихъ поколѣній за Крымскіе и иные походы жалованы были помѣстья до государствованія Императора Петра Перваго. Его Величество отцу моему, Василью Ивановичу, былъ воспріемникомъ. При семъ Государѣ онъ началъ службу въ должности деньщика и переводчика, и по кончинѣ его Императрицею Екатериною Первою выпущенъ былъ Лейбъ-Гвардіи отъ Бомбандиръ Сержантомъ и вскорѣ пожалованъ Прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ онъ службу продолжалъ до Капитана и потомъ въ разныхъ званіяхъ; а при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ употребленъ былъ Бригадиромъ и Генералъ-Маіоромъ по Военной Коллегіи, Генералъ-Порутчикомъ и Кавалеромъ Святыя Анны и Святаго Александра; въ войнѣ съ Прусскимъ Королемъ, въ арміи Главнымъ при Провіантскомъ Департаментѣ и Губернаторомъ Прусскаго Королевства; нынѣ, въ потомственные роды славно державствующею, мудрою и великою Императрицею, произведенъ онъ былъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Преміеръ-Маіоромъ, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій Подполковникомъ, Генералъ-Аншефомъ и Сенаторомъ, и употребляемъ былъ въ разныхъ важныхъ препорученностяхъ, которыя до моего свѣдѣнія не доходили. По кончинѣ его, въ 775 году, получилъ я въ наслѣдство родовыя и иныя, имъ пріобрѣтенныя, деревни: Пензенскаго Намѣстничества, Мокшанской Округи, въ селѣ Никольскомъ, Новая Шукша тожъ, въ сельцѣ Скрябинѣ и деревнѣ Рудаковкѣ, по нынѣш-

ней четвертой ревизіи мужеска пола двѣсти сорокъ семь, женска двѣсти двадцать душъ; Володимірскаго Намѣстничества, Суздальской Округи, въ селахъ Кистошѣ и Менчаковѣ, деревняхъ Куркахъ и Хлябовѣ, мужеска триста семдесятъ двѣ, женска триста пятдесятъ душъ; Ковровской Округи въ сельцѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой мужеска девятнадцать, женска двадцать двѣ души; Костромскаго Намѣстничества, Плесской Округи, въ селѣ Сараевѣ, деревняхъ Ѳедорихѣ, Симанихѣ и Михалевой мужеска сто шестдесятъ девять, женска сто шестдесятъ три души; Новогородскаго Намѣстничества, Боровицкой Округи, въ Кривинской и Сапинской волостяхъ съ деревнями, мужеска девять сотъ семдесятъ, женска девять сотъ пятнадцать душъ; Московской Губерніи, Воскресенской Округи, въ селѣ Рожественѣ и деревнѣ Долгинихѣ мужеска сто осмнадцать душъ. И на оставшія по его экономіи и иныя деньги купилъ разныя части къ прежде реченнымъ и другія помѣстья Пензенской, Мокшанской Округи, въ селѣ Никольскомъ, Новой Шукшѣ тожъ и сельцѣ Скрябинѣ, деревнѣ Рудаковкѣ, въ 776 году, Февраля въ 14 день, отъ вдовы Анны Васильевой дочери, жены дяди моего, Лейбъ-Гвардіи Капитана Поручика, Александръ Иванова сына Суворова, мужеска тридцать пять, женска тридцать семь душъ; того жъ года, мѣсяца и числа, отъ отставнаго Поручика Михайлы Александрова сына Суворова мужеска семдесятъ одна, женска семдесятъ четыре души; въ 778-мъ, Ноября въ 15 день, отъ арміи Бригадира, Ѳедора Александрова сына Суворова, мужеска семдесятъ двѣ, женска семдесятъ пять душъ; Владимірскаго Намѣстничества, Ковровской Округи, въ селѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, въ 776 году, Ноября въ 11 день, отъ отставнаго Поручика, Михайлы Александрова сына Суворова, мужеска шесть, женска восемь душъ; въ 778-мъ, Ноября въ 15 день, отъ арміи Бригадира, Ѳедора Александрова сына Суворова, мужеска шесть, женска пять душъ; того жъ Намѣстничества, и Округи въ селѣ Ундолѣ, деревняхъ: Гнусовѣ, Петрушинѣ, Хрѣновѣ и Лагинѣ, въ 776 году, Марта въ 21 день, отъ Госпожи Капитанши, вдовы жены покойнаго Сергѣя Иванова сына Бутурлина, Татьяны Андреевой дочери, мужеска четыреста двадцать семь, женска четыреста тридцать душъ; Суздальской Округи, въ селѣ Кистошѣ, въ 784-мъ, Сентября въ 19 день, отъ Госпожи Полковницы, жены Алексѣя Ѳедорова сына Лодыжинскаго, Марьи Даниловой дочери, мужеска девяносто двѣ, женска девяносто восемь душъ; Костромскаго Намѣстничества, Плесской Округи,

въ сельцѣ Гритьковѣ и деревнѣ Дворянинцовѣ, въ 784, Октября въ 21-й день, отъ Титулярнаго Совѣтника, Николая Петрова сына Вишнякова, мужеска тридцать одна, женска тридцать пять душъ. Въ 774 году взялъ я въ супружество Варвару Иванову, дочь Князя Ивана Андреевича Прозоровскаго, Генерала Аншефа и Кавалера; имѣю дочь Наталью, рожденную въ 775 году и опредѣленную, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ Воспитательный Домъ благородныхъ дѣвицъ въ Санктъ-Петербургѣ. Въ службу я вступилъ пятнадцати лѣтъ, въ 742 году, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку мушкатеромъ; произведенъ былъ Капраломъ и состоялъ въ Унтеръ-Офицерскихъ чинахъ съ исправленіемъ разныхъ должностей и трудныхъ посылокъ, а въ 754 году выпущенъ былъ изъ Сержантовъ въ полевые полки Поручикомъ; въ 756 году произведенъ былъ Оберъ-Провіантмейстеромъ, Генералъ-Аудиторъ-Лейтенантомъ, а потомъ переименованъ въ Преміеръ-Маіоры; въ которомъ званіи, въ 758 году, былъ при формированіи третьихъ баталіоновъ въ Лифляндіи и Курляндіи и имѣлъ оныхъ въ своей командѣ семнадцать, которые препроводилъ въ Пруссію, и былъ Комендантомъ въ Мемелѣ; въ томъ же году пожалованъ Подполковникомъ, былъ при занятіи Кросена въ Шлезіи подъ командою Генерала Князь Михайлы Никитича Волконскаго; отправлялъ должность Генеральнаго и Дивизіоннаго Дежурнаго при Генералѣ Графѣ Вилимѣ Вилимовичѣ Ферморѣ; былъ на Франктфортской баталіи и въ разныхъ партіяхъ; въ 761 году состоялъ въ легкомъ корпусѣ при Генералѣ Берхѣ и былъ подъ Бригомъ, при сраженіи Бреславскомъ съ Генераломъ Кноблокомъ и разныхъ шармициляхъ, на сраженіи близь Стригау, при Гросъ-и Клейн-Вандрисѣ, гдѣ предводилъ крыломъ и двѣ тысячи Россійскаго войска четыре Шлезскихъ мили противоборствовали арміи подъ Королемъ Прусскимъ цѣлый день, а къ ночи сбили ихъ форпосты и одержали мѣсто своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападеніе на лѣвое Прусское крыло противъ монастыря Вальштатъ; потомъ былъ въ разныхъ неважныхъ акціяхъ и шармицеляхъ. Приближаясь къ Швейдницу и окопу тамо Прусскаго Короля, атаковалъ въ деревнѣ N Прусскую заставу съ малымъ числомъ казаковъ и за нею на высотѣ сильный Прусской пикетъ; которымъ мѣстомъ, по троекратномъ нападеніи, овладѣлъ и держалъ оное нѣсколько часовъ, доколѣ отъ Генерала Берха прислано было два полка казачьихъ, которые стоящихъ

близъ подошвы высоты Прусскихъ два полка гусарскихъ, съ подкрѣпленіемъ двухъ полковъ драгунскихъ, сбили съ мѣста въ лагерь; отсюда весь Прусской лагерь былъ вскрытъ и тутъ утверждена легкаго корпуса главная квартира соединеніемъ форпостовъ въ право къ Россійской, въ лѣво къ Австрійской арміямъ; происходили потомъ здѣсь непрестанныя шармицели и сверхъ разныхъ примѣчательныхъ единожды подъ Королевскими шатрами разбиты были драгунскіе полки, при моемъ нахожденіи, Финкенштейновъ и Голштейнъ, гусарскіе Лосовъ и Малаховскій, съ великими ихъ урономъ. Когда Генералъ Платенъ пошелъ чрезъ Польшу къ Колбергу, легкій корпусъ вскорѣ послѣдовалъ за нимъ; достигши оный, часто съ нимъ сражался съ фланковъ, и при Костянахъ напалъ на его лагерь сквозь лѣсъ, сзади, ночью, причинилъ знатный уронъ, принудилъ къ маршу и разбилъ бы корпусъ, если бъ конные регулярные полки въ свое время подоспѣли. Я былъ впереди при всемъ происшествіи: какъ дни два послѣ того почти подобное сему въ день случилось. Слѣдуя противъ Ландсберга, взялъ я съ собою слабый во стѣ конехъ Тураверова казачій полкъ, переплыли чрезъ Нецъ и въ той же ночи шесть миль отъ Дризена поспѣли къ Ландсбергу противнымъ берегомъ Варты; не медля чрезъ ровъ вломились въ городовые ворота и передовыми казаками сурпренированы и плѣнены двѣ Прусскія команды съ ихъ офицерами; потомъ, съ помощію обывателей, сожженъ Ландсберхской большой мостъ; прибывшее противное войско на другомъ берегу остановилось, но за нескорымъ прибытіемъ нашего легкаго корпуса, переправилось потомъ на понтонахъ, и держа [1] свой путь къ Колбергу; отряженъ я былъ отъ Генерала Берха съ казачьими полками и нѣсколькими гусарскими для подкрѣпленія, встрѣтился я съ противнымъ корпусомъ подъ Фридебергомъ; оной маршируя на высотахъ отозвался противъ меня всею своею артиллеріею, подъ которою я разбилъ его фланковые эскадроны и забрано было въ полонъ отъ оныхъ знатное число. Остановлялъ я Платена въ маршѣ елико возможно, доколѣ пришелъ въ черту Генерала Князь Василья Михайловича Долгорукова, который потомъ прежде его прибылъ къ Колбергу; нашъ легкій корпусъ остановился подъ Старгардтомъ. По нѣкоторомъ времени выступилъ оной къ Регенвальду, въ которой сторонѣ было нападеніе на Маіора подъ Чарли, гдѣ я предводилъ часть легкихъ войскъ;

[1] Не «держало» ли?

взятъ сей Маіоръ съ его деташаментомъ въ полонъ. Но какъ Г. Курбьеръ съ сильнымъ войскомъ, при нашемъ обратномъ походѣ, спѣшилъ ударить въ нашъ задъ, гдѣ я обрѣтался, принужденъ я былъ его передовые пять эскадроновъ съ пушками брускировать съ имѣющимися у меня въ виду меньше ста гусаръ и казаковъ, которыми дѣйствительно сіи эскадроны опровержены были и оставили намъ много плѣнныхъ; успѣхъ отъ того былъ, что Курбьеръ ретировался. Подъ Новгартеномъ, предводя одну колонну легкаго корпуса, въ деревнѣ N атаковалъ я команды моей Тверскимъ драгунскимъ полкомъ слабой драгунской полкъ Голштейнъ, что послѣ Поменскаго, баталіонъ гренадерской Арнима и два баталіона Принца Фердинанда. Тверской полкъ, около двухъ сотъ пятидесяти человѣкъ, врубился въ пѣхоту на неровномъ мѣстѣ, и сбилъ драгунъ. Уронъ Прусской въ убитыхъ и плѣнныхъ былъ великъ и взята часть артиллеріи, подо мною разстрѣляна лошадь и другая ранена. Знатная часть Прусскаго войска выступила отъ Колберга, по военнымъ потребностямъ, къ сторонѣ Штетина; къ нашему легкому корпусу на походѣ соединился Генералъ Князь Михайла Никитичь Волконской съ кирасирскими полками; передовые наши отряды къ сторонѣ Регенвальда встрѣтились съ Прусскимъ авангардомъ; при моемъ нахожденіи, четыре эскадрона конныхъ гренадеръ атаковали пѣхоту на палашахъ, гусары сразились съ гусарами; весь сей сильный авангардъ [2] Подполковникомъ Курбьеромъ взятъ былъ въ плѣнъ, и его артиллерія досталась въ наши руки; въ послѣди я напалъ съ ближнимъ легкимъ отрядомъ въ разстояніи малой мили на Прусскихъ фуражировъ, подъ самымъ ихъ корпусомъ, гдѣ тако жъ, сверхъ убитыхъ, много взято въ плѣнъ. Въ ночи Прусской корпусъ сталъ за Гольновъ, оставя въ городѣ гарнизонъ; Генералъ Графъ Петръ Ивановичь Панинъ прибылъ къ намъ съ нѣкоторою пѣхотою; я однимъ гренадерскимъ баталіономъ атаковалъ вороты и, по сильномъ сопротивленіи, вломились мы въ калитку, гнали Прусской отрядъ штыками чрезъ весь городъ, за противные вороты и мостъ, до ихъ лагеря, гдѣ побито и взято было много въ плѣнъ. Я поврежденъ былъ контузіею въ ногу и въ грудь картечами, одна лошадь ранена подо мной въ полѣ. Предъ взятьемъ Колберга, при дѣйствіяхъ Принца Виртембергскаго, находился я при легкомъ корпусѣ съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ. При возвратномъ походѣ

---

[2] Вѣроятно, пропущено «съ.»

оттуда Прусскаго войска къ Штетину, имѣлъ я съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ сильное сраженіе, съ однимъ отъ онаго деташаментомъ изъ пѣхоты и конницы, подъ Штетиномъ, при деревнѣ Везенштейнъ, въ которой сторонѣ Прусской корпусъ нѣсколько дней отдыхалъ. Послѣдствіе сего было, что въ ту же ночь весь реченный корпусъ къ Штетину поспѣшно ретировался. Никакой баталіи въ кабинетѣ выиграть не можно, и теорія безъ практики мертва: то́ [3] надлежитъ здѣсь прибавить для молодыхъ офицеровъ, кои стремятся къ пріобрѣтенію впредь себѣ славы не чужими достоинствами. Осенью, въ мокрое время, около Регенвальда, Генералъ Берхъ съ корпусомъ выступилъ въ походъ; регулярная конница его просила итти окружною гладкою дорогою; онъ взялъ при себѣ эскадрона три гусаръ и два полка казаковъ и закрывалъ корпусъ одаль справа; выходя изъ лѣсу, вдругъ увидѣли мы на нѣсколькихъ шагахъ весь Прусской корпусъ, стоящій въ его линіяхъ; мы фланкировали его влѣво; возвратившійся офицеръ донесъ, что впереди, въ большой верстѣ, незанятая болотная переправа мелка; мы стремились на нее, погнались за нами первѣе Прусскіе драгуны на палашахъ, за ними гусары; достигши до переправы, пріятель и непріятель, смѣшавшись, погрузли въ ней почти по луку; нашимъ надлежало прежде на сухо выйти, за ними въ мигъ нѣсколько Прусскихъ эскадроновъ, кои въ мигъ построились. Генералъ приказалъ ихъ сломить. Ближній эскадронъ былъ слабый желтый Свацековъ; я его пустилъ, онъ опровергъ всѣ Прусскіе эскадроны обратно, опять въ болото; чрезъ оное между тѣмъ нашли они, влѣвѣ отъ насъ, суше переправу; первый ихъ полкъ перешелъ драгунскій Финкенштейновъ, весьма комплектной; при ближнихъ тутъ высотахъ было отверстіе на эскадронъ, противъ котораго одинъ Финкенштейновъ сталъ; не можно было время тратить; я велѣлъ ударить стремглавъ на полкъ одному нашему Сербскому эскадрону; онаго Капитанъ Жандръ бросился въ отверстіе на сабляхъ; Финкенштейновы дали залпъ изъ карабиновъ; ни одинъ человѣкъ нашихъ не упалъ; но Финкенштейновы пять эскадроновъ въ мгновеніе были опровержены, рублены, потоптаны и перебѣжали чрезъ переправу назадъ. Сербскій эскадронъ былъ подкрѣпляемъ однимъ Венгерскимъ, который въ дѣлѣ не былъ; Финкенштейновы жъ были подкрѣпляемы, кромѣ конницы, баталіонами десятью пѣхоты; вся сія пѣхота, прекрасное

---

[3] Т. е., это должно помнить молодымъ офицерамъ.

зрѣлище! Съ противной черты, на полвыстрѣлѣ, давала на насъ ружейные залпы; мы почти ничего не потеряли, отъ нихъ же, сверхъ убитыхъ, получили знатное число плѣнниковъ. При сихъ дѣйствіяхъ находились ихъ лучшіе партизаны Финкенштейновымъ полкомъ командовалъ Подполковникъ и Кавалеръ Реценштейнъ, весьма храбрый и отличный Офицеръ. Потомъ оставили они насъ въ покоѣ. Въ 762 году отправленъ я былъ къ Высочайшему Двору съ депешами отъ Генерала Графа Петра Ивановича Панина, и Ея Императорскимъ Величествомъ произведенъ въ Полковники слѣдующимъ собственноручнымъ указомъ: «Подполковника Александра Суворова жалуемъ Мы въ наши Полковники въ Астраханской пѣхотный полкъ и пр.» Сей указъ у меня тогда отобранъ Военною Коллегіею, Генераломъ Князь Семеномъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ. Въ 768 году пожалованъ я Бригадиромъ при Суздальскомъ пѣхотномъ полку и, командуя бригадою, отряженъ былъ съ онымъ и двумя эскадронами командующимъ корпусомъ Генераломъ Нумерсомъ отъ стороны Смоленска въ Литву, къ Орши, откуда, какъ корпусъ прибылъ, выступилъ далѣ къ Литовскому Минску, гдѣ корпусъ со мною соединился. Оттуда съ реченнымъ отрядомъ войскъ предписано мнѣ было слѣдовать поспѣшно къ Варшавѣ, раздѣля сей отрядъ на разныя части и двѣ колонны; во время разныхъ волнованій въ Литвѣ былъ мой маршъ на Брестъ Литовской, гдѣ соединясь, прибылъ я къ Жмудскому Минску, подъ Варшавою пять миль; здѣсь примѣчу, что одна колонна была въ пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошнихъ миль; но маршъ былъ конченъ ровно въ двѣ недѣли, безъ умершихъ и больныхъ, съ подмогою обывательскихъ подводъ, и потомъ прибылъ на Прагу къ Варшавѣ. Оттуда разогналъ я незнатную партію подъ Варшавскимъ Маршалкомъ, Кадлубовскимъ. Чрезвычайный Посолъ, Князь Михайла Никитичь Волконской, отправилъ меня въ Литву для усмиренія мятежей; я взялъ половину реченнаго деташамента и прибылъ къ Брестъ Литовскому, гдѣ я услышалъ, что мятежники не въ дальности и что близь ихъ обращаются разные наши краснорѣчивые начальники съ достаточными деташаментами. Въ семъ пунктѣ я оставилъ людей большое число, самъ же взялъ съ собою, не мѣшкая ни мало, Суздальскихъ шестдесятъ гранадеръ, сто мушкатеръ, болѣе ста стрѣлковъ, при двухъ пушкахъ, и тридцать шесть Воронежскихъ драгунъ; повстрѣчался я съ Графомъ Кастелли при тридцати карабинерахъ и толикомъ

числѣ казаковъ и взялъ его съ собою. Марпировавши ночь, противъ полденъ, повстрѣчались мы съ мятежниками подъ Орѣховымъ. Ихъ число возвышалось близь десяти тысячь, что была неправда; я ихъ полагалъ отъ дву до трехъ тысячь. Начальники ихъ были Маршалки и иные: достойный Ксавьеръ Пулавской, который здѣсь убитъ, братъ его, Казиміръ, Пинской, Орѣшко, Малчевской, Заремба, числомъ девять. Я ихъ вѣдалъ быть безпечными въ худой позиціи, то есть, стѣсненными на лугу, въ лѣсу, подъ деревней. Какъ скоро мы франпировали три тѣсныя дефилеи, гдѣ терпѣли малой уронъ, началась атака, но продолжалась отъ четырехъ до пяти часовъ. Деревня позади ихъ зажжена гранатою; кратко сказать: мы ихъ побили, они стремительно бѣжали, уронъ ихъ былъ знатенъ; въ числѣ плѣнныхъ обрѣтался Пинской драгунской полкъ съ его Офицерами, но очень малосильный. Потомъ съ отрядомъ прибылъ я въ Люблинъ, гдѣ, по важности поста, учинилъ мой Капиталь [1]. Я не буду ничего говорить о политическихъ обращеніяхъ, съ коими всѣ воинскія операціи въ Польшѣ и Литвѣ сообразуемы были, ниже о самыхъ тѣхъ разныхъ операціяхъ, какъ и о маловажнѣйшихъ вышереченнаго происшествіяхъ; но тропу только подобныя, гдѣ я самъ обрѣтался. Разбитъ былъ главный Полковникъ N близъ Клементова, въ Сендомирскомъ воеводствѣ, малымъ отрядомъ, подъ моимъ предводительствомъ, и потерялъ нѣсколько сотъ съ пятью пушками. Атаковали мы Ландскоронъ за Краковымъ, овладѣли городомъ, кромѣ зámка, и разбили противнаго Генерала N, пришедшаго на выручку. Въ мѣстечкѣ Урендовѣ на Вислѣ супренировалъ я ночью войска Маршалковъ Пулавскаго и Савы; тутъ, при великой потери, достались намъ въ руки драгуны сего послѣдняго, и онъ былъ такъ разоренъ, что, по безсилію, скоро погибъ: ихъ самихъ прогнали изъ подъ Красника. Разбитъ былъ въ лѣсахъ, къ сторонѣ Владиміра, Полковникъ Новицкій и той же ночи въ деревнѣ N вовсе разрушенъ. По многимъ дѣйствіямъ, такъ называемою Главною Конфедераціею, городъ Краковъ такъ былъ стѣсненъ, что нашимъ тамо войскамъ недостатокъ въ субсистенціи наступалъ; я далъ моимъ отрядамъ рандеву на рѣкѣ Санѣ, отбилъ прежде преграду ихъ на рѣкѣ Дунайцѣ и, по нѣкоторыхъ ночныхъ и денныхъ биввахъ, достигъ до Кракова, откуда мятежниковъ прогналъ. Въ той же ночи, противъ разсвѣту, напалъ, не подалеку Кракова, на ихъ Тынецкія укрѣпленія, гдѣ, сверхъ многихъ

[1] Т. е., главную квартиру.

побитыхъ, въ томъ числѣ штыками, забрали мы много въ плѣнъ ихъ лучшей пѣхоты и распущенныхъ Саксонцевъ съ Нѣмецкими офицерами и артиллеріею. На другой день было славное происшествіе подъ Ландскорономъ, гдѣ собранные множественные мятежники были въ конецъ разбиты; погибли нѣсколько Французскихъ офицеровъ съ пѣхотою, на ихъ образъ учрежденною; убито два Маршалка, Пинской Орѣшко и N. Князь Сапѣга; при многихъ плѣнныхъ мнѣ достались въ руки Маршалки Краковской, Міончинской, и Варшавской, Лоіонкой. Едва сіе кончено, какъ я извѣщенъ о сильной диверсіи мятежниковъ къ сторонѣ Замостья и Люблина. Надлежало мнѣ спѣшно туда обратиться. Побита была прежде ихъ, достаточно собравшаяся изъ разсѣянныхъ, часть при рѣкѣ Санѣ, на походѣ; въ числѣ плѣнныхъ были нѣкоторые иностранные офицеры. Потомъ мятежники сильно были разбиты, разсѣяны подъ Замостьемъ и изъ крѣпости деложированы. Сраженьевъ сихъ было много, но примѣчательныхъ было девять, которыхъ планы я отправилъ къ Генералу Веймарну, но послѣ о нихъ не слыхалъ. Французскій Бригадиръ Мезьеръ, обрѣтавшійся при мятежникахъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, на сіе скоро отозванъ къ своему Двору и на его мѣсто прибылъ Віоменилъ, Генералъ и Кавалеръ Ордена Святаго Людовика Большаго Креста. Возмутилась вся Литва. Регулярная ея, изъ полковъ Нѣмецкаго штата и конпутовыхъ хорошъ, армія съ достаточною артиллеріею и всѣмъ, къ войнѣ надлежащимъ, снабдѣнная, собралась, какъ и довольно иррегулярныхъ войскъ подъ предводительствомъ ихъ Великаго Гетмана, Графа Огинскаго, который сперва и получилъ нѣкоторые авантажи; наши тамошніе деташаменты дѣйствовали слабо и очень предопасно, давали ему время возрастать, такъ что уже считали его болѣе какъ въ десяти тысячахъ лучшаго войска, что не могло быть правдою, но отъ протяженія времени вѣроятно бы совершилось. Я напоминаю молодымъ вождямъ, что только одинъ глубокій въ практикѣ военачальникъ можетъ строить рѣдко непріятелю золотой мостъ, какъ и чинить хитрыя маневры. При вышесказанномъ происшествіи подъ Ландскорономъ побѣда произошла ни отъ чего инаго, какъ отъ оныхъ [5] Французскою запутанностію, которою Россійское войско пользовалось; они наклоняютъ пустые марши больше къ изнуренію войска, къ облѣненію онаго и роскоши; хороши для красоты въ реляціяхъ. Непріятелю время давать не должно, пользоваться сколь-

[5] Т. е., хитрыхъ маневровъ.

ко можно его наималѣйшею ошибкою и брать его всегда смѣло съ слабѣйшей стороны; но надлежитъ, чтобъ войски предводителя своего разумѣли. Чтобъ нигдѣ не детарнировать, собралъ я всего войска до семи сотъ человѣкъ и двѣ пушки; тутъ были и легіонныя, которыя прежде нечто отъ Г. Огинскаго пострадали. Но имѣлъ я храбрыхъ офицеровъ, привыкшихъ часто сражаться вблизи; шли мы чрезъ Брестъ Литовскій и прямымъ трактомъ, но поспѣшнымъ маршемъ, сближились съ арміею Г. Огинскаго, который дневалъ подъ Столовичемъ; пойманы фуражировавшіе уланы. Принявши ихъ ласково, свѣдалъ я отъ нихъ нужное о ихъ расположеніи. Остерегалъ его Генералъ Бѣлякъ, но онъ не вѣрилъ; въ ту же ночь пошли мы на атаку, продолжали маршъ безъ малѣйшаго шума, цѣля на его огни; ночь была темная и къ утру палъ туманъ. Пѣхоту я поставилъ въ первой линіи, артиллерія въ срединѣ, вторая линія была вся изъ кавалеріи, позади артиллеріи былъ пѣхотный резервъ, позади второй былъ особый резервъ изъ пѣхоты и конницы, казаки были разсѣяны съ крылъ и сзади. Нападеніе наше на Литовцевъ было съ спины; мы къ нимъ приближились нечто до разсвѣта, такъ тихо, что деташированныя съ Господиномъ Паткулемъ порубили нѣсколько ихъ часовыхъ и, по данному сигналу, встрѣчены были отъ нихъ изъ мѣстечка сильною стрѣльбою ружейною и изъ артиллеріи. Передъ нами было болото и чрезъ оное плотина, по которой Маіоръ Киселевъ съ Суздальскими гранадерами пошелъ на штыкахъ, пробилъ и далъ мѣсто нашей конницѣ, которой предводитель, Подполковникъ Рылѣевъ, все встрѣчающееся въ мѣстечкѣ порубилъ и потопталъ; между тѣмъ Маіоръ Киселевъ пошелъ прямо на квартиру Г-на Огинскаго; его подкрѣпила часть пѣхоты, прочая подъ Маіоромъ Фергиномъ съ Нарвскими гранадерами, Капитанами Шлиселемъ и Аннибаломъ, управясь съ засѣвшею въ мѣстечкѣ противною пѣхотою, съ нимъ соединилась; вся пѣхота и резервы выстроились и пошли атаковать линіи Г-на Огинскаго въ полѣ, съ которыми наша конница уже въ дѣло вступила. Литовское войско оборонялось храбро, легіонные гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыковъ, то отъ ротъ мушкатерскихъ Г-нъ Масловъ съ легіонною первый ударилъ. Побѣда уже была въ нашихъ рукахъ, какъ стоявшій въ полмили отъ мѣста баталіи Генералъ Бѣлякъ, правда поопоздавши, съ двумя сильными полками лучшихъ уланов, своимъ и Корицкаго, отрѣзалъ и окружилъ нашихъ три эскадрона;

тѣ не одинъ разъ сквозь ихъ прорубались, чѣмъ и кончено сраженіе. Вся артиллерія, обозы, канцелярія и клейноды Великаго Гетмана достались намъ въ руки, тожъ всѣ драгунскія лошади съ уборомъ, компутовыя съ уланами знатною частью спаслись; плѣнъ нашъ наше число превосходилъ: отъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ почти всѣ, кромѣ убитыхъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры были въ нашемъ плѣну. Изъ нашихъ Офицеровъ старшіе почти всѣ были переранены, изъ нижнихъ чиновъ убито было мало, но переранено около осьмой доли. Сраженіе продолжалось отъ трехъ до четырехъ часовъ, и вся Литва успокоилась. Вся жъ сія Литовская армія состояла не болѣе тогда въ собраніи, какъ до трехъ тысячь человѣкъ, кромѣ уланъ и нѣсколькихъ иррегулярныхъ. Послѣ сего послѣдовало происшествіе Краковское. Я обращался въ Литвѣ; Французскіе Офицеры вошли въ замокъ ночью чрезъ скважину въ стѣнѣ, гдѣ истекали нечистоты, при мятежничьихъ войскахъ; сею сурпризою плѣнили тамошній гарнизонъ и ввели туда отъ стороны Тынца болѣе тысячи человѣкъ особо лучшей, изъ распущенныхъ Саксонцевъ и увольненныхъ Австрійцовъ, при Нѣмецкихъ Офицерахъ, пѣхоты; отъ нашего, стоящаго въ городѣ, войска, были разные тщетныя покушенія; чрезъ нѣсколько дней я прибылъ туда съ отрядомъ, какъ отъ своей стороны Польскіе Королевскіе Генералы, Графъ Браницкой и Грабовской; самой тотъ почти часъ учинили мятежники на разсвѣтѣ изъ замка генеральную вылазку для овладѣнія городомъ; конница ихъ ударила прямо на гауптвахтъ, но была разстрѣлена и отрѣзана; пѣхота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назадъ; наши по диспозиціи отъ [6] меня и малочислію на мѣстѣ за нею не погнались. Тотчасъ мы облегли замокъ, Королевскихъ войскъ квартира основалась за Вислою, учредили коммуникаціи мостами и шанцами. По обѣимъ сторонамъ Вислы заняли посты въ приличныхъ мѣстахъ пѣхотою, на которые отъ противниковъ чинены были разныя вылазки, особливо въ полночь и полдни, всегда съ ихъ урономъ. Нашей всей пѣхоты было до семи сотъ человѣкъ, мы жъ почти сами въ городѣ отъ разныхъ деташаментовъ мятежничьихъ блокированы. И хотя я больше пяти тысячь человѣкъ по разнымъ мѣстамъ въ дирекціи имѣлъ, но ихъ не можно было опорожнить, кромѣ Сендомирскаго Воеводства. Г. Маіоръ Нагель покупалъ и провозилъ скрытыми маршами съ его отрядомъ воен-

[6] Въ подлинникѣ «до.»

ную аммуницію изъ Шлезскаго Козеля. Маіоръ Михельсонъ болѣе всѣхъ, по его искуству, отряжаемъ былъ противъ мятежниковъ въ поле и отъ успѣховъ его получилъ себѣ великую славу. Мятежники въ замкѣ имѣли много провіанта, но недоставало имъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, чего ради употребляли себѣ въ пищу своихъ лошадей. Оказавшаяся Литовская, давно по Польшѣ странствующая, Маршалка Косовскаго партія, разбита была мною при Смерзонцѣ, между Кракова и Тынца, и потоплена въ Вислѣ. Отъ всѣхъ странъ замокъ былъ стѣсненъ, но одинъ генеральный штурмъ намъ не удался, хотя уже одни вороты одержаны были, въ чемъ мятежничій уронъ нашъ превосходилъ и отъ чего потомъ у нихъ скоро оказался недостатокъ въ порохѣ и кремняхъ. Артиллерія наша была незнатна, но искусствомъ Г-на Гакса въ разныхъ мѣстахъ испортила коммуникаціи, часто въ замкѣ зажигала и брешь въ стѣнѣ на шесть рядовъ былъ готовъ; двѣ мины съ обѣихъ сторонъ Вислы, одна Королевскаго офицера Х, другая Инженеръ-Капитана Иоганова, приходили галлереями къ концу пунктовъ и уже ни одинъ человѣкъ изъ замку прокрасться не могъ, какъ вышелъ ко мнѣ изъ замка ночью Бригадиръ Галибертъ и, по многимъ переговорамъ, капитулировалъ. Можно отдать честь Французамъ, что они въ замкѣ Королевскихъ гробницъ, ниже что изъ драгоцѣнныхъ клейнодовъ ни мало не повредили, но свято Польскимъ чиновникамъ возвратили. Гарнизонъ объявленъ былъ плѣннымъ, но титла военноплѣннаго не акордовано, сколько о томъ меня Французскіе начальники ни просили; вышелъ въ восьми стахъ человѣкъ здоровыхъ, прочіе больные, или погибли, пѣхоты его оставалось еще больше нашей, чего ради положили ружье дежурному при мнѣ Маіору, Князю Солнцеву, въ замкѣ; при немъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ разныхъ націй было около пятидесяти человѣкъ; Французскіе были Бригадиры и Святаго Людвига Кавалеры Шоази и Галибертъ, Капитаны Віомениль, племянникъ Генеральской, который первый въ замокъ вошелъ, Солниьякъ и другихъ два кавалеры Военнаго Ордена. Изъ нихъ были въ походахъ въ Индіяхъ и дѣйствіяхъ въ Корсикѣ. Еще нѣкоторые Французскіе Оберъ и Унтеръ-Офицеры. Всѣмъ симъ господамъ я подарилъ ихъ шпаги, какъ мнѣ Бригадиръ Шоази свою вручалъ; и по трактаментѣ, въ ту же ночь, при возможныхъ выгодахъ и учтивствѣ, отправлены реченные господа съ прочими и гарнизономъ при эскортѣ на Люблинъ, оттуда жь нижніе, чины въ Россію, Офице-

ры, прибывшіе съ Генераломъ Віоменилемъ, въ Львовъ; тѣ, что прежде прибыли съ Бригадиромъ Мезьеромъ, въ Литовскую крѣпость Бялу, Польскіе въ Смоленскъ. Далѣе я о моихъ политическихъ операціяхъ къ Тынцу, Ландскорону и иныя мѣста не описываю, какъ о стоящихъ паки новаго пространства; Г-нъ Віоменилъ разпрощался со мною учтивымъ благороднымъ письмомъ и отбылъ во Францію съ человѣками тремя оставшихъ своихъ Офицеровъ и уволненнымъ отъ меня X, знатнаго отца, который ввѣренъ былъ мнѣ отъ Г-на Шоази изъ зáмка для излеченія его смертельныхъ ранъ, отъ которыхъ получилъ свободу. Начиная отъ Радзивильцовъ большая часть мятежничьихъ партіевъ мнѣ, вооруженныя, сдались и распущены. Потомъ и кончились всѣ Польскія возмущенія.

Пожалованъ я въ 770-мъ Генералъ-Маіоромъ и въ 774 годахъ Генералъ-Поручикомъ. Въ 772-мъ Генералъ Елмтъ и я, по перемѣнившемуся правленію въ Швеціи, обращены съ полками изъ Польши къ Финляндіи. По прибытіи моемъ въ Санктъ-Петербургъ опредѣленъ былъ я временно къ тамошней дивизіи, осматривалъ Россійской съ Швеціею рубежъ съ примѣчаніемъ политическихъ обстоятельствъ и имѣлъ иныя препорученія; какъ обстоятельства съ Швеціею перемѣнились, отправленъ я былъ въ первую армію, гдѣ отъ Генералъ-Фельдмаршала, Графа Петра Александровича Румянцова, помѣщенъ былъ въ состоящій въ Валахіи корпусъ. Командующій онымъ Генералъ Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ поручилъ мнѣ отрядъ войскъ, на рѣкѣ Ардышѣ, противъ черты Туртукая, куда прибывъ, нашелъ я близь двадцати переправныхъ косныхъ лодокъ, отъ войска выбралъ и пріучилъ къ нимъ надлежащихъ гребцовъ, и сдѣлалъ половинный скрытый маршъ для приближенія къ Дунаю; на разсвѣтѣ были окружены Турецкою конницею, въ конецъ ее разбили и прогнали за Дунай; съ плѣнными былъ ихъ командующій Паша. Тѣмъ мы вскрылись, и въ слѣдующую ночь переправились за Дунай благополучно, пять сотъ человѣкъ пѣхоты Астраханскаго, сто карабинеръ, при Полковникѣ Князѣ Мещерскомъ, Астраханскаго жъ полковъ, лошади вплавь и сто казаковъ. Турки на противномъ берегу свыше пяти тысячь почли насъ за неважную партію, но сильно изъ ихъ пушекъ по насъ стрѣляли, какъ и въ устье Ардыша, откуда выходили лодки. Мы одержали надъ ними извѣстную побѣду. Второе дѣйствіе мое подъ Туртукаемъ во время произшествія при Силистріи та-

ко жъ частью изъ реляцій извѣстно; объясню только, что, по слабости отъ болѣзни, я безъ помощи ходить не могъ, что, по овладѣніи нами Турецкимъ ретраншементомъ ночью, варвары превосходствомъ почти въ десятеро, насъ въ немъ сильно оступили; тутъ былъ и вышереченный Князь Мещерской, которымъ, какъ Г-мъ Шемякинымъ, прибывшимъ ко мнѣ съ коннымъ отрядомъ и легкою пушкою, довольно нахвалиться не могу и они всегда въ моей памяти пребудутъ; карабинеры жъ Мещерскаго вооружены были ружьями съ штыками по недостатку пѣхоты; ночь и къ полднямъ сражались мы непрестанно и военная аммуниція знатно уменьшилась. Но раненъ былъ пулею Визулла, командующій Паша, предатель Египетскаго Алибея, изколотъ Сенюткиными козаками. Противъ полденъ Капитанъ Братцовъ учинилъ вылазку съ штипереножною колонною въ вороты на Янычаръ, холоднымъ ружьемъ поразилъ и самъ смертельно раненъ; тогда все войско выступило изъ ретраншамента и одержана была полная побѣда. Вся Турецкая артиллерія нижняго и верхняго лагерей съ ихъ всею флотильею достались въ наши руки. Первый разъ подъ Туртукаемъ перебита у меня нога отъ разрыву пушки; о разныхъ прежде мнѣ неважныхъ контузіяхъ я не упоминаю. Послѣ того опредѣленъ я былъ начальникомъ Гирсовскаго корпуса; сей Задунайскій постъ надлежало соблюсти. Я починилъ крѣпость, прибавилъ къ ней земляныя строенія и сдѣлалъ разные фельдшанцы. Предъ наступленіемъ Турецкимъ перевелъ я мой резервъ изъ за Дунаю, два полка пѣхоты, на островъ вблизости Гирсова, въ закрытіи, за рѣчкою N, на которой были понтоны. Турки оказались рано днемъ около одиннадцати тысячь; велѣлъ я дѣлать разные притворные виды нашей слабости; но съ моей стороны, особливо изъ крѣпости, начали рано стрѣлять и вмѣсто картечь ядрами, они фланкировали наши шанцы; шармицерованіе продолжалось до полденъ и не имѣло конца. Приказалъ я всѣмъ своимъ очистить поле; пріятно было видѣть — варвары при пяти Пашахъ бунчужныхъ построились въ три линіи, въ первыхъ двухъ пѣхота, въ срединѣ конница, по флангамъ пушки въ ихъ мѣстахъ, по Европейскому; въ третьей, что резервъ, было разное войско и нѣкоторые обозы; съ довольною стройностію приближились они къ нашему Московскому ретраншементу, гдѣ мы молчали, заняли высоту, начали бомбами и ядрами безотвѣтно и впрочемъ весьма храбро подъ предводительствомъ ихъ байрактаровъ бросились съ разныхъ странъ на ретраншементъ; наша стрѣльба открылась вблизи,

ретраншементъ былъ очень крѣпокъ; изъ закрытія Князь Мачабеловъ съ Сѣвскимъ полкомъ и Баронъ Розенъ съ тремя эскадронами гусаръ взошли на наши высоты съ превеликимъ ихъ пораженіемъ, и Князь Гагаринъ другаго полку съ кареемъ наступилъ на ихъ лѣвой флангъ, изъ ретраншемента; они крайнѣ пострадали; не долго тутъ дѣло продолжалось, отъ одного до двухъ часовъ; ударились они въ бѣгство, претерпѣли великій уронъ, оставили на мѣстѣ всю ихъ артиллерію; побѣда была совершенная. Мы ихъ гнали тридцать верстъ. Прочее извѣстно по реляціямъ, въ которыя я мало вникалъ и всегда почиталъ дѣло лучше описанія, и скорѣе примѣчу къ наставленію военноначальниковъ, что изъ ста Сѣвскихъ раненныхъ солдатъ ни одинъ не умеръ; толико о блюденіи людей былъ попечителенъ достойный Полковникъ Князь Мачабеловъ. Послѣднюю баталію въ Турецкой войнѣ выигралъ я при Козлуджи, предъ заключеніемъ мира. Резервный корпусъ команды моей соединился съ Измаильскимъ. Турецкая армія около пятидесяти тысячь была подъ командою Резакъ Эфендія и главнаго Янычарскаго Аги, была на походѣ чрезъ лѣсъ и встрѣчена нашею конницею, которая захватила ихъ квартирмейстеровъ съ генеральнымъ и принуждена была уступить силѣ. Отъ моего авангарда три баталіона гренадеръ и егерей съ ихъ пушками подъ командою Г-дъ Трейдена, Ферзена, Река остановили въ лѣсу противный авангардъ, восемь тысячь Албанцовъ, и сраженіе начали. Скоро усилены были команды Генерала Озерова кареемъ двуполковымъ, Суздальскаго и Сѣвскаго подъ Мачабеловымъ; но почти уже предуспѣли сломить Албанцовъ, соблюдая весьма свой огонь. Сіе пораженіе продолжалось близь двухъ часовъ около полденъ. Люди наши шли во всю ночь и не успѣли принять пищу, какъ и строевыя лошади напоены не были. Лѣсъ прочистился, мы вступили въ маршъ впередъ; на нашемъ трактѣ брошено нѣсколько сотъ телѣгъ съ Турецкимъ лучшимъ шанцовымъ инструментомъ; происходили неважныя стычки въ лѣсу; конница закрывала малосиліе пѣхоты нашей; ее было до четырехъ тысячь; старшій Генералъ Луисъ, котораго поступками я весьма одолженъ; я оставляю прочее примѣчаніе; шли мы лѣсомъ девять верстъ и по выходѣ изъ онаго упалъ сильный дождь, который наше войско ободрилъ, противному жъ мокротою причинилъ вредъ. При дебушированіи встрѣчены мы сильными выстрѣлами съ баттереи на высотахъ отъ артиллеріи Барона Тотта, и кареи, взявъ свою дистанцію, ихъ одержали и все взяли. Хотя разныя покушенія отъ

варварской арміи на насъ были, но безъ успѣха, а паче препобѣждены быстротою нашего марша и крестными пушечными выстрѣлами, какъ и ружейною пальбою съ соблюденіемъ огня. Здѣсь раненъ былъ внутри карея Князь Ратіевъ, Подполковникъ, какъ Далкельыжди [7], по ихъ обычаю въ оныя внѣдрываются; полемъ былъ нашъ маршъ, большею частью терновникомъ, паки девять верстъ, и при исходѣ его прибылъ къ намъ артиллеріи Капитанъ Базинъ и съ нимъ близь десяти большихъ орудіевъ, которыми открылъ пальбу въ лощину, внутрь Турецкаго лагеря. Уже Турки всюду бѣжали, но еще дѣло кончено не было, за ихъ лагеремъ усмотрѣлъ я высоту, которую одержать надлежало; пошелъ я сквозь оный съ Подполковникомъ Любимовымъ и его эскадронами, кареи жъ оный обходили и тѣмъ нѣчто замѣшкались. По занятіи мною той высоты произошла съ Турецкой стороны вдругъ на насъ сильная стрѣльба изъ большихъ пушекъ, и по продолженію примѣтилъ я, что ихъ немного, то приказалъ отъ себя Маіору Парѳентьеву взять поспѣшнѣе изъ карея три Суздальскихъ роты, ихъ отбить, что онъ съ крайнею быстротою марша и учинилъ. Все наше войско расположилось на сихъ высотахъ противъ наступающей ночи, и прибылъ къ намъ Г. Бригадиръ Заборовской съ его кареемъ комплектнаго Черниговскаго полку; такимъ образомъ окончена совершенная побѣда при Козлуджи, послѣдняя прошлой Турецкой войны. Былъ я на лошади, часто въ огнѣ и грудномъ бою; тогдашняя моя болѣзнь столько умножилась, что я отбылъ лѣчиться за Дунай; почему я за реляцію, ниже за донесеніе мое, въ слабости моего здоровья, не отвѣчаю, но доволенъ въ душѣ моей о извѣстныхъ слѣдствіяхъ отъ сего произшествія. Въ силу Имяннаго Высочайшаго повелѣнія, гдѣ прописано: «ѣхать мнѣ въ Москву въ помощь Генералу Князю Михаилѣ Никитичу Волконскому», отбылъ я тотчасъ изъ Молдавіи и прибылъ въ Москву, гдѣ усмотрѣлъ, что мнѣ дѣлать нечего, и поѣхалъ далѣе, внутрь, къ Генералу Графу Петру Ивановичу Панину, который, при свиданіи, паки мнѣ Высочайшее повелѣніе объявилъ о содѣйствіи съ нимъ къ замѣшательствахъ и далъ мнѣ открытый листъ о послушаніи меня въ Губерніяхъ воинскимъ и гражданскимъ Начальникамъ. Правда, я спѣшилъ къ передовымъ командамъ и не могъ имѣть большаго конвоя; такъ и не иначе надлежало; но извѣстно ли, съ какою опасностію безчеловѣчной и безчестной смерти? Сумазбродныя толпы

---

[7] Не «Делибаши» ли ?

вездѣ шатались; на дорогѣ множество отъ нихъ тирански умерщвленныхъ. И не стыдно мнѣ сказать, что я на себя принималъ иногда злодѣйское имя; самъ не чинилъ нигдѣ, ниже чинить повелѣвалъ, ни малѣйшей казни, развѣ гражданскую, и то однимъ безправнымъ зачинщикамъ, но усмирялъ человѣколюбивою ласковостью, обѣщаніемъ Высочайшаго Императорскаго милосердія. По прибытіи моемъ въ Дмитріевскъ свѣдалъ я, что извѣстный разбойникъ вблизости одной за Волгою слободы; не смотря на его неважную силу, желалъ я, переправясь, съ моими малыми людьми на него тотчасъ ударить, но лошади всѣ выбраны были, чего ради я пустился вплавь на суднѣ въ Царицынъ, гдѣ я встрѣтился съ Г-мъ Михельсономъ. Большая часть нашихъ Начальниковъ отдыхала на красносплетенчыхъ реляціяхъ; и ежели бы всѣ были, какъ Г-да Михельсонъ и Гагринъ, разнеслось бы давно все, какъ метеоръ. Сіи разнообразные случаи прикосновенны моей службѣ, которою я нынѣ справедливо отозваться необходимо долженствую, впрочемъ бы я молчалъ. Изъ Царицына взялъ я себѣ разнаго войска конвой на коняхъ и обратился въ обширность Уральской степи за разбойникомъ, отстоящимъ отъ меня суткахъ въ четырехъ. Прибавить должно, что я, по недостатку, провіанта почти съ собою не имѣлъ, но употреблялъ вмѣсто того рогатую скотину, засушеніемъ на огнѣ мяса съ солью по испытанію Померанской, въ Прусской войнѣ, послѣдней компаніи. Въ степи я соединился съ Г-ми Иловайскимъ и Бородинымъ; держались слѣдовъ и чрезъ нѣсколько дней догнали разбойника, шедшаго въ Уральскъ. Посему доказательно, что не такъ онъ былъ легокъ, а быстрота марша первое искуство. Сіе было среди большаго Узеня; я тотчасъ раздѣлилъ партіи, чтобъ его ловить, но извѣстился, что его Уральцы, усмотря сближенія наши, отъ страху его связали и бросились съ нимъ на моемъ челѣ стремглавъ въ Уральскъ, куда я въ тѣ же сутки прибылъ. (Чего жъ ради они его прежде не связали?.... Почто не отдали мнѣ? Потому что я былъ имъ непріятель, и весь разумный свѣтъ скажетъ, что въ Уральскѣ Уральцы имѣли больше пріятелей, какъ и на форпостахъ онаго. Наши жъ передовые здѣсь нечто сбились на Киргизскіе слѣды). И чтобъ пустыми обрядами не продолжить дѣло, немедленно принялъ я его въ мои руки, пошелъ съ нимъ чрезъ Уральскую степь назадъ, при непрестанномъ во все то время безпокойствіи отъ Киргизцовъ, которые одного ближняго при мнѣ убили и адъютанта ранили, и отдалъ его Ге-

нералу Графу Петру Ивановичу Панину въ Симбирскѣ. Въ слѣдующее время моими политическими распоряженіями и военными маневрами буйства Башкирцовъ и иныхъ безъ кровопролитія сокращены, но паче Императорскимъ милосердіемъ.

Въ 776 году былъ я опредѣленъ къ полкамъ Московской дивизіи въ Крымъ, гдѣ около Карасу-Базара собравшіяся, противныя Шагинъ Гирей Хану, партіи, я разсѣялъ одними движеніями, и по прибытіи его изъ Тамана, объявлялъ его въ семъ достоинствѣ; а по продолжающейся болѣзни отъѣзжалъ въ Полтаву для излеченія. Въ слѣдующемъ году и 778-мъ командовалъ я корпусомъ Кубанскимъ, гдѣ по рѣкѣ Кубани учредилъ я линію, крѣпости и фельдшанцы, отъ Чернаго моря до Ставрополя и тѣмъ сократилъ неспокойствія Закубанскихъ и Нагайскихъ народовъ. Одинъ тотъ годъ не произошло никакого Нагайскаго за Кубань побѣга. Того жъ года обращенъ я въ Крымъ и командовалъ корпусами Крымскимъ, Кубанскимъ, на Днѣпрѣ и иными войсками; вывелъ Христіанъ изъ Крыма въ Россію безъ остатку; вытѣснилъ Турецкую флотилію изъ Ахтіарской гавани, Великаго Адмирала, Гасанъ-Пашу, и Али-Бея Анадольскаго со всѣмъ Оттоманскимъ флотомъ и транспортными съ войскомъ судами, коихъ всѣхъ по счету было больше ста семидесяти, отъ Крымскихъ береговъ обратилъ назадъ къ Константинополю воспрещеніемъ свѣжей воды и дровъ, и выступилъ изъ Крыма съ войсками въ 779 году. Потомъ обращался я въ разныхъ мѣстахъ и коммисіи, командуя Казанскою дивизіею. До заключенія конвенціи съ Турками командовалъ я Кубанскимъ корпусомъ и въ 783 году привелъ Нагайскія Орды къ Всеподданической Ея Императорскаго Величества присягѣ, и какъ они, учиня мятежъ, знатною частью ушли за Кубань, то имѣлъ я туда на нихъ походъ съ регулярнымъ и сильнымъ иррегулярнымъ войскомъ; были они нами за Кубанью и на рѣкѣ Лабѣ на разсвѣтѣ при Керменчикѣ[3] такъ сурпренированы, что потеряли множество народа и всѣхъ своихъ Мурзъ; и того жъ числа другой разъ ихъ, и иныя поколѣнія равно сему разбиты были, одни сутки кончили все дѣло.

Что до моихъ наукъ, они состоятъ въ Математикѣ, части Философіи, Географіи, Гисторіи, языкахъ: Нѣмецкомъ, Французскомъ, Италіанскомъ, Польскомъ, Турецкомъ съ малою частію Арабскаго и Персидскаго и Финскомъ. Я осыпанъ благоволеніями Ея Импе-

[3] Т. е., Герменчугѣ.

раторскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Монархини, моей Матери и Матери Отечества; о Ея ко мнѣ щедротахъ прилагаю при семъ копіи съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ, по которымъ я Кавалеръ третьяго и большаго креста втораго класса Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; Святаго Великаго Князя Александра Невскаго; Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени; Святыя Анны, по письму Графа Панина. Сверхъ того имѣю я отличные знаки Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія: съ бриліантами золотую Офицерскую шпагу; такую жъ четыреугольную табакерку съ Всепресвѣтлѣйшимъ Ея портретомъ; бриліантовую звѣзду съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды, при особливыхъ письмахъ, которыхъ я, по моей разномѣстности, не отыскалъ. При семъ тако жъ прилагаю копіи съ моихъ на чины патентовъ. Потомство мое прошу брать мой примѣръ: всякое дѣло начинать съ благословеніемъ Божіимъ, до издыханія быть вѣрнымъ Государю и Отечеству, убѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія, и искать славы чрезъ истину и добродѣтель, которыя суть моимъ символомъ. Не для суеты, но для онаго я въ сіе плодовитое описаніе вошелъ; нѣкія произшествія я забылъ и не помню верификаціевъ чиселъ и имянъ, не имѣвши у себя никогда никакихъ записокъ. Старость моя наступаетъ, и долженъ я о моихъ дѣлахъ скоро отвѣтъ дать Всемогущему Богу.

1786 года, Сентября 22 числа, я,

Генералъ-Аншефъ

Александръ Суворовъ.

II.

Божiею Милостiю Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, который Намъ въ Лейбъ Гвардiи сержантомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилѣжности въ наши Порутчики тысяча седмь сотъ пядесятъ четвертаго года, Апрѣля двадесять пятаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сiе Нашей Государственой Военной Коллегiи подписать и Государственою Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ лѣта 1756-го, Iюня 18-го дня.

На подлинномъ подписали:

Генералъ Степанъ *Апраксинъ.*
Оберъ Шталмейстеръ Петръ *Сумароковъ.*
Генералъ Принцъ фонъ *Гольштеинъ.*
Генералъ Лейтенантъ Царевичь Георгiй *Грузинскiй.*
Генералъ Лейтенантъ Князь Федоръ *Мещерской.*
Генералъ Маiоръ Василiй *Суворовъ.*
Оберъ Секретарь Сергѣй *Поповъ.*
Секретарь Алексѣй *Урываевъ.*

При запискѣ въ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ № 927-й.

Въ Военной Коллегiи въ книгу записанъ № 120-й.
Бывшаго въ полевыхъ полкахъ.

III.

Божiею Милостiю Мы Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Суворова, которой Намъ Порутчикомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ Наши Оберъ Провiантмейстеры ранга Капитанскаго, тысяча седмь сотъ пятдесятъ шестаго года, Генваря седмагонадесять дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Оберъ Провiант-

местера ранга Капитанскаго надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1756-го, Іюня 15-го дня.

На подлинномъ подписали:

Генералъ Степанъ *Апраксинъ.*
Оберъ Шталмейстеръ Петръ *Сумароковъ.*
Генералъ Принцъ Фонъ *Голштеинъ.*
Генералъ Лейтенантъ Царевичь Георгіи *Грузинскій.*
Генералъ Лейтенантъ Князь Федоръ *Мещерской.*
Оберъ Секретарь Сергѣй *Поповъ.*
Секретарь Алексѣй *Урываевъ.*

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ № 926-й.

Военной Коллегіи въ книгу записанъ № 780-и.

Пр. арміи.

IV.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Капитаномъ служилъ, для его оказанной въ службѣ ревности и прилѣжности Всемилостивѣйше пожаловала въ Генералъ Аудиторы Лейтенанты тысяча седмь сотъ пятдесятъ шестаго года, Октября двадесять осмаго дня, а Декабря четвертаго числа, того же года, переименованъ Преміеръ Маіоромъ, но токмо ему на оной чинъ патента по нынѣ было не дано; того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за нашего Преміеръ Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ, въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ, чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт. Петербургѣ, лѣта 1766-го, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*
Суздальскаго пѣхотнаго.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ № 1569-й.

Военной Коллегіи записанъ № 189-й.

V.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссiйская, Наша Вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Премiеръ Маiоромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилѣжности, Всемилостивѣйше пожаловала въ Подполковники тысяча седмь сотъ пятдесятъ осмаго года, Октября девятаго дня, но токмо ему на оной чинъ патента по нынѣ было не дано; того рода Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Подполковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сiе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766-го, Iюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ*.
Суздальскаго пѣхотнаго.

При запечатанiи въ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ № 1521.

Въ Военной Коллегiи записанъ № 1521.

VI.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, который Намъ Подполковникомъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности, въ Наши Полковники тысяча седмь сотъ шестдесятъ втораго года, Августа двадесять шестаго, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра

Суворова за Нашего Полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1766, Іюня 14-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 1500-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ No 191-й.
Суздальскаго пѣхотнаго

VII.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, которой намъ Полковникомъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Бригадиры тысяча седмь сотъ шесдесятъ осьмаго года, Сентября двадцать втораго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ, помянутаго Александра Суворова, за Нашего Бригадира, надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему, отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1768-го, Декабря 31-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ No 1464-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ подъ No 411-й.
Суздальскаго пѣхотнаго.

VIII.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которой Намъ Бригадиромъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Генералъ Маiоры, тысяча седмьсотъ седмьдесятаго года, Генваря перваго дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генералъ Маiора надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему, отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то доброму и вѣрному Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сiе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1770-го, Марта 16-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Графъ Захаръ *Чернышевъ.*

При запечатыванiи въ Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ № 983-й.

Въ Военной Коллегiи записанъ № 120 й.

При армiи.

IX.

Божiею милостiю Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которой Намъ Генералъ Маiоромъ служилъ, для его, оказанной къ службѣ Нашей, ревности и прилѣжности, въ Наши Генералъ Порутчики, тысяча седмь сотъ семдесятъ четвертаго года, Марта седмагонадесять дня, Всемилостивѣйше пожаловали и учредили, яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генералъ Порутчика надлежа-

щимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ, ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ, новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, лѣта 1774-го, Іюня 16-го дня.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ Фелдъмаршалъ Графъ Захаръ *Чернышевъ*.

При запечатываніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ № 1466-й.

Въ Военной Коллегіи записанъ № 104-й.

При арміи

X.

Господинъ Генералъ Поручикъ Суворовъ!

Увидѣвъ изъ письма Генерала Графа Панина, отъ 25-го числа Августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что, кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ, иного экипажа при себѣ не имѣете, и что вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе враговъ Имперіи; за таковую, хвалы достойную, проворную ѣзду весьма васъ благодарю, зная, что ревность ваша вамъ проводникомъ служила, и ни малѣйшее сумнѣніе не полагаю, что, призвавъ Бога въ помощь, предъ успѣете истребить сихъ злодѣевъ славы отечества вашего и общаго покоя, судя по природной вашей храбрости; дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдится могли, посылаю къ вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ вамъ доброжелательна.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Сент. 3 ч., 1774-го г.

Изъ Санкт-Петербурга.

Сіе все писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

XI.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералъ Поручику Суворову.

Усердная и ревностная Ваша служба, доказанная предъ Нами искуствомъ въ части, вамъ порученной, и особливымъ радѣніемъ въ дѣ-

лахъ, вамъ ввѣренныхъ, паче же въ исполненіи предлежавшаго вамъ, подъ руководствомъ Нашего Генерала Князя Потемкина, по случаю присоединенія разныхъ Кубанскихъ народовъ къ Всероссійской Имперіи, обращають на себя Наше вниманіе и милости; Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. Удостовѣрены Мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны Нашей одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вящe удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. Въ Царскомъ Селѣ, Іюля 28-го, 1783-го года.

На подлинномъ подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

Князь Александръ *Вяземской.*

XII.

Государь мой!

По волѣ Всемилостивѣйшей Государыни, награждающей особливую къ службѣ отечества ревность, жалуетъ васъ Его Императорское Высочество кавалеромъ ордена святыя Анны. Съ радостію исполняю я долгъ званія своего, пересылкою къ вамъ, Государю моему, знаковъ сего ордена, съ тѣмъ, чтобъ вы оной, сами на себя возложа, носили. Я увѣренъ, что Монаршая сія отличность, которою я васъ сердечно поздравляю, конечно поощритъ васъ къ пріобрѣтенію вящей славы усерднымъ продолженіемъ полезной для отечества службы вашей.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду я навсегда
Вашъ, Государя моего,
покорно вѣрный слуга,

На подлинномъ подписалъ:

Графъ Никита *Панинъ.*

С.-Петербургъ.
31 Сентября, 1770-го.

Къ Генералъ Маіору Суворову.

XIII.

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша.

Ея Императорское Величество жалуетъ вамъ сію звѣзду.

А я васъ чистосердечно поздравляю.

При семъ письмѣ доставлена отъ Его Свѣтлости, Князя Григорія Александровича Потемкина, съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды, бриліантовая Святаго Александра Невскаго звѣзда.

XIV.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Храбрость и мужественные подвиги, оказанные вами прошедшаго 770 и сего 771-го года, во время командированія вашего, ввѣреннымъ вамъ детешаментомъ противу Польскихъ возмутителей, когда вы, благоразумными распоряженіями вашими въ случившихся сраженіяхъ поражая и разсыпая вездѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними побѣды, учиняютъ васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Стату, военнаго ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы васъ въ третій классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знакъ онаго здѣсь включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что вы, симъ Монаршимъ поощреніемъ, паипаче почтитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять ваши военныя достоинства. Дано въ Санкт-Петербургѣ, Августа 19-го дня, 1771-го года.

Подлинная подписана тако:

ЕКАТЕРИНА.

XV.

Божіею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

За оказанную Намъ и отечеству отличную услугу совершеннымъ разбитіемъ возставшаго противу Нашихъ войскъ, Литовскаго Гетмана Графа Огинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Нашего ордена Святаго Александра Невскаго, котораго здѣсь включенные знаки, Вамъ, на себя возложа, носить повелѣваемъ. Мы надѣемся, что сіе Наше Монаршее милосердіе, къ вамъ отличное благоволеніе, послужитъ вамъ вящимъ побужденіемъ посвятить себя службѣ Нашей; въ протчемъ пребываемъ Нашею Императорскою милостію вамъ благосклонны. Данъ въ Санкт.-Петербургѣ, 20 Декабря, 1771-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVI.

Божiею милостiю Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маiору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ Нашего Генералъ Поручика Бибикова, реляцiй Мы усмотрѣли, что Краковскiй замокъ возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. Мы восхотѣли изъявить вамъ и всѣмъ, бывшимъ съ вами, Штабъ и Оберъ Офицерамъ, такожде и всему войску, за подъятые вообще во время блокады, труды Наше Монаршее благоволенiе, въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ тысячу червонныхъ, а прочимъ десять тысячъ рублей, о чемъ отъ Насъ, Нашему Генералу Поручику Бибикову, повелѣнiе дано и пребываемъ вамъ въ прочемъ Нашею Императорскою милостiю благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, Маiя 12 дня, 1772-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVII.

Божiею милостiю Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Маiору Суворову.

Произведенное вами храброе и мужественное дѣло съ ввѣреннымъ вашему руководству деташаментомъ при атакѣ на Туртукай, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученiю отличной чести, Нашей Монаршей милости, по узаконенному отъ насъ Статуту военнаго ордена Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгiя, а потому Мы васъ во второй классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и, знаки онаго включая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и крестъ носить на шеѣ по установленiю Нашему. Сiя ваша заслуга увѣряетъ насъ, что вы, будучи поощрены сею Монаршею Нашею милостiю, почтитесь снискать Наше къ себѣ благоволенiе, съ которымъ Мы пребываемъ вамъ благосклонны. Дано въ Царскомъ Селѣ, 30 Iюля, 1773-го года.

Подлинной подписанъ тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVIII.

1782 года, Маія 4 дня, въ Общемъ Собраніи опредѣлено: По силѣ жалованной грамоты на права и преимущества дворянства, 84 статьи, коею повелѣно: Всякой благородной родъ представить имѣетъ доказательства своего достоинства или въ подлинникѣ, или засвидѣтельствованную копію; а какъ Его Высокопревосходительство, Господинъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ, Александръ Васильевичь Суворовъ, представилъ въ сіе собраніе доказательства за своею рукою, не представя ни подлинныхъ, ни засвидѣтельствованныхъ патентовъ на чины, и указовъ, и для того обратить назадъ, дабы благоволилъ оные подлинные или засвидѣтельствованныя копіи Присутственнымъ Мѣстомъ, въ сіе Собраніе представить. Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и за скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря Ерошкина.

С подлиннымъ читалъ *Бодольскій.*

XIX.

Московской Губерніи въ Дворянскую опеку

Генерала Аншефа и Кавалера, Александра Васильева сына, Суворова

Увѣдомленіе.

По основанію означающихся статей въ грамотѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества, прошлаго 785 года, Апрѣля 21-го числа, на права, вольности и преимущества всему Россійскому дворянству, для внесенія меня съ семействомъ, оной губерніи въ Дворянскую книгу, представлена отъ меня того жъ года родословная; но какъ, по пріобрѣтеніи мною въ нынѣшнемъ году Монаршаго благоволенія, имѣю честь съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ внести копіи.

Генералъ Александръ Суворовъ.

№ 261.
Декабря 2 дня,
1787 года.
Кинбурнъ.

Получено 20 Генваря, 1788 года.

XX.

Александръ Васильевичъ!

По открытіи сей войны впервые за дарованную Намъ въ первый день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени Христіанскаго достодолжную похвалу Богу сего дня приносимо было при пушечной пальбѣ въ присутствіи Нашемъ; тутъ читаны были въ церкви всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣянія пе-

утомленного попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленные при защищеніи Кинбурна Вами и подъ начальствомъ Вашимъ находящихся вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ Нашихъ; реляціи прежнія и нынѣшняя Нашего Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго сими свидѣтельствами похвальными наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы вамъ и всѣмъ вышнимъ, среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны ваши. Бога молимъ, да излѣчитъ на нскорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ Вѣры Православной и придѣловъ Имперіи и возстановитъ тѣмъ болящихъ къ обрѣтенію вящихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ доброжелательны.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Октября 17-го дня,
1787-го года.

XXI.

Александръ Васильевичъ!

При семъ посылаю къ вамъ знаки кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго: возложите ихъ на себя; вы оныя заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ, гдѣ вы во все время столь себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

Подлинное писано и подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 9-го числа,
1787-го года.

XXII.

1788 *года, Генваря* 20-*го дня, Московскаго Дворянскаго Собранія въ журналъ записано:*

Сего числа Господинъ Губернскій Предводитель, Его Высокопревосходительство, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, Михайло Михайловичъ Измайловъ, подалъ въ Собраніе Депутатское, присланное къ нему изъ Кинбурга, отъ Господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, Увѣдомленіе для внесенія его въ родословную книгу, при которомъ и приложилъ точныя копіи съ двухъ писемъ, жалован-

ныхъ, въ прошломъ 1787-мъ году, отъ Ея Императорскаго Величества, за какія, пріобрѣтенныя имъ, Господиномъ Суворовымъ, дѣянія, ревность, усердіе и неутомимыя и примѣрныя храбрости при защищеніи Кинбурна и о прочемъ, изъявляема ему была Высочайшая благодарность, такъ же какъ пожалованъ онъ знакомъ Кавалеріи Святаго Андрея Первозваннаго, за службу вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ. Полнымъ Собраніемъ Депутатскимъ *опредѣлено*: Означеннаго Господина, Генералъ Аншефа Суворова, Увѣдомленіе, изъ приложенныхъ тѣхъ писемъ копіями сообщить къ прежденоданнымъ отъ него доказательствамъ, и обо всемъ ономъ въ полномъ собраніи къ разсмотрѣнію доложить.

Подлинной, за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скрѣпою Секретаря *Еропкина*.
Съ подлиннымъ читалъ *Купріяновъ*.

XXIII.

1789-го года, Марта 13-го дня, вторникъ, въ присутствіи полнаго собранія. Гг. Депутаты были и Г-нъ Губернскій Предводитель.

Докладывано: По присланнымъ отъ Его Высокопревосходительства, Г-на Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, Александра Васильевича Суворова, на имя, въ Дворянскую Опеку, писанныя увѣдомленія, а изъ оной доставлены въ сіе собраніе въ прошломъ, 1787-мъ году, Декабря 20-го дня, къ разсмотрѣнію, коими прописываетъ означающихъ рода своего происхожденіе, отца своего и своей службы описанія и при томъ, на чины, данные ему о службѣ, съ патентовъ копіи и съ разныхъ рескриптовъ о пожалованіи разными орденами, съ именныхъ указовъ и съ писемъ точныя копіи жъ, и всѣ оныя имъ подписанныя, по которымъ полнымъ собраніемъ, депутатами, разсматривано и *опредѣлено*: Какъ изъ, присланнаго Его Высокопревосходительства, Александра Васильевича, Суворова, Увѣдомленія его значитъ, что предокъ его выѣхалъ изъ Швеціи въ 1622 году, то по силѣ жалованной грамоты на права и преимущества Дворянства, 80 статьи, внесть его въ 4 часть родословной книги по Алфавиту, доказательства же его по службѣ въ патентахъ и другихъ рескриптахъ записать въ особую книгу подъ литеру С и предъявленные документы хранить въ Архивѣ съ прочими.

Подлинное за подписаніемъ Гг. присутствующихъ и скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря *Еропкина*.
Съ подлиннымъ читалъ *Подольевъ*.

XXIV.

Въ Московскую Дворянскую Думу

Прошеніе.

За службу мою, будучи ознаменованъ отъ обоихъ Всеавгустѣйшихъ Императорскихъ Дворовъ въ Графское достоинство, и отъ Ея

Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, прибавленіемъ фамиліи Рымникскій, данные Высочайшіе рескрипты при семъ въ Дворянскую Думу представляя, двумъ отъ Ея Величества экстрактъ, и два въ точныхъ копіяхъ, съ Грамотою на Нѣмецкомъ діалектѣ Его Величества Императора; изъ сихъ, при первомъ жалована богатая бриліантовая табакерка; прошу внесть оные, на основаніи Ея Императорскаго Величества Высочайшей Грамоты, въ книги родословныя потомства Дворянскихъ родовъ.

Подать сіе извѣряю Господину Генералъ Поручику Князю Горчакову.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Нoября 5-го дня,
1789-го года.

Подано Марта 14-го дня, 1790 года.

XXV.

Екстрактъ

двумъ Всевысочайшимъ, Ея Императорскаго Величества, Рескриптамъ, писанымъ къ Главнокомандующему арміею, Генералъ Фельдмаршалу, Князю Потемкину Таврическому.

1: Сентября отъ 26. Генералу Суворову, за совершенное разбитіе Визиря, пожалованная отъ Насъ богатая шпага съ надписью будетъ прислана вскорѣ; вмѣстѣ съ шпагою для Римскаго Императорскаго Генерала Принца Саксенъ Кобурскаго. Впрочемъ, если Нашъ союзникъ разсудитъ за благо, въ знакъ признательности своей къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, почтить его достоинствомъ Графа Римской Имперіи, Мы позволяемъ принять сію почесть и оною пользоваться.

2: Октября отъ 5 дня. Благопризнаніе Наше къ знаменитымъ заслугамъ Генерала Суворова, особливо же къ послѣднему дѣлу, произведенному имъ обще съ начальствующимъ войсками союзника Нашего, Императора Рымскаго, противъ многочисленной Турецкой Арміи, Верховнымъ Визиремъ предводимой, на рѣкѣ Рымникѣ, 11-го Сентября, изъявили Мы возвышеніемъ его, съ рожденными отъ него дѣтьми, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, указавъ именовать его *Графомъ Суворовымъ Рымникскимъ.*

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXVI.

Luxenburg, den 13 August, 1789.

Ich habe, Herr General en Chef! Ihr Schreiben mit ausnehmendem Vergnügen empfangen und den glorreichen Sieg, welchen die unter Ihrem Commando stehenden Trouppen, vereiniget mit den Meinigen, unter dem Prinz Coburg, bey Foczan erfochten haben, ersehen.

Prinz Coburg Kann Dero einsichtsvollen, und tapferen Beystand, so wie jenen Ihres ganzen Corps, nicht genug anrühmen, wofür Ich Ihnen ganz besonders verbunden bin. Ich ersuche sie auch dem commandirenden Generalen Feldmarschalen Fürsten Potemkin Tauritschesky in Meinem Nahmen, für die Ihnen aufgetragene so eifrige Beywirkung Meine Dankbarkeit zu erkennen zugeben. Ich wunsche nur mehrere Gelegenheiten, wo ich Meine ausnehmende bundsgenossene Treu und wahrthätige Unterstutzling Ihrer Kayserlicher Mayestät beweisen könnte; derweilen verbleiben Sie, Herr General en Chef, meiner vollkommenen Achtung, welche die von Ihnen schon mehrmalen bewiesene heldene Thaten verdienen, ganz versichert.

Joseph.

Mit dem Original collationirt und völlig gleichlautend.

L. v. Hessen, Quartiermeister vom Smolenskichen Inf. Reg.

Люксембургъ, 13 Августа, 1789.

Генералъ Аншефъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ получилъ Я Ваше письмо, и узналъ изъ него о славной побѣдѣ, одержанной при Фокшанахъ войсками, состоящими подъ Вашимъ Начальствомъ, соединенно съ Моими, состоящими подъ начальствомъ Принца Кобургскаго.

Принцъ Кобургскій не можетъ довольно нахвалиться Вашимъ мужественнымъ и разумнымъ содѣйствіемъ, и за это Я Вамъ приношу особенную признательность. Прошу Васъ также отъ Моего имени изъявить Мою благодарность Генералъ Фельдмаршалу дѣйствующей арміи, Князю Потемкину Таврическому, за ревностную, оказанную вамъ, помощь. Мое единственное желаніе имѣть постоянно случай доказать Ея Императорскому Величеству свое дружеское расположеніе и самую дѣятельную помощь. Впрочемъ, Генералъ Аншефъ, пребудьте увѣрены въ Моемъ совершенномъ почтеніи, которое Вы заслуживаете вполнѣ, уже много разъ Вами совершенными, геройскими подвигами.

Іосифъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Гессенъ, Квартермистръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Суворовъ Рымникскій.

XXVII.

Wien, den 9 Octobr., 1789.

Herr General en Chef! Wie vernüglich mir die Nachricht des am Rimnike Fluß den 22-n September über den Groß-Wezier erfochtenen Sieges war, werden sie selbst leicht beurtheilen. Ich erkenne ins voller Maaß daß Ich selben vorzüglich Ihrer geschwinden Anschliessung an das Corps des Prinz Coburg, sowohl als Ihrer persönlichen Tapferkeit und dem Heldenmuth der unter Ihrem Kommando stehenden Truppen Ihrer Kayserlichen Mayestät zu verdanken habe. Empfangen sie also zum öffentlichen Zeichen meiner Erkenntlichkeit, das hierbey liegenden Reichsgrafen Diplom. Ich wunsche daß ihre Familie sich da durch dieses glorreichen Tages auf beständige Zeiten errinnern möge, und Ich zweifele nicht, dach Ihro Kayserlichen Mayestät aus Freündschafft für mich und aus billiger Wohlgewogenheit gegen Sie, Herr General en Chef, Ihnen gestatten werde dieses Diplom anzunehmen und davon Gebrauch machen zu dürfen.

Seyen Sie übrigens versichert, dach Ich mit aller Hochschätzung bin,

Ihr wohlaffectionirter

Joseph:

Mit dem Original gleichlautend und völlig ubereinstimmend.

L. w. Hessen, Quartiermeister des Smolenskischen Infanterie Rgmts.

Вѣна, 9 Октября, 1789.

Генералъ Аншефъ! Радость, съ которою получилъ Я извѣстіе о побѣдѣ 22-го Сентября, одержанной при рѣкѣ Римникѣ надъ Великимъ Визиремъ, Вамъ легко понятна. Я, съ своей стороны, признаю въ полной мѣрѣ, что этою побѣдою Я особенно обязанъ какъ Вашему быстрому соединенію съ корпусомъ Принца Кобургскаго, такъ и Вашему личному мужеству и геройству войскъ, состоящихъ подъ Вашимъ начальствомъ. И такъ, во всенародное изъявленіе Моей Вамъ признательности, пріймите, приложенный при семъ патентъ на Графское Римской Имперіи достоинство. Желаю, чтобы Ваше семейство сохранило его на вѣчныя времена, какъ память этого достославнаго дня, и не сомнѣваюсь, что Ея Императорское Величество, по дружескому расположенію ко Мнѣ и по благосклонной снисходительности къ Вамъ, дозволитъ Вамъ принять дипломъ и сдѣлать изъ него надлежащее употребленіе.

Впрочемъ, пріймите увѣреніе, что Я съ совершеннымъ Моимъ почтеніемъ остаюсь,

искренно Вамъ расположенный,

Іосифъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Гессенъ, Квартермистръ Смоленскаго пѣхотнаго полка.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

XXVIII.

Wir Joseph der Andere von Gottes Gnaden erwählter Römischer Kayser, zu allen Zeiten Mehrer des Reichs, Koenig in Germanien, zu Jerusalem, Ungarn, Böheim, Dalmatien, Croatien, Slavonien, Galizien und Lodomerien, Erzherzog zu Oesterreich, Hertzog zu Burgund, zu Lothringen, zu Steyer, zu Kärnthen, und zu Krain, Gross-Herzog zu Toscana, zu Siebenburgen, Markgraf zu Mähren, Herzog zu Brabant, zu Limburg, zu Lutzenburg und zu Geldern, zu Würtemberg, zu Ober und Nieder Schlesien, zu Mayland, zu Mantua, zu Parma, Placenz, Guastalla, Auschwiz und Zator, zu Calabrien, zu Barr, zu Monfferrat, und zu Teschen, Fürst in Schwaben und zu Charleville, gefürsteter Graf zu Habsburg, zu Flandern, zu Tyrol, zu Hennegau, zu Kiburg, Goertz und zu Gradiska, Markgraf des Heiligen Römischen Reichs, zu Burgau, zu Ober und Nieder Laassniz, zu Pont a Mousson und zu Nomeny, Graf zu Namur, zu Provinz, zu Vaademont, zu Zlantenberg zu Zutphen, zu Saarwerden, zu Salm, und zu Falkenstein, Herr auf der Windischen Mark und zu Mecheln u. u.

Bekennen für Uns Unsere Nachkommen, am heiligen Römischen Reiche, öffentlich mit diesem Briefe, und thun kund allermänniglich, daß nachdem von dem Römischen Kayserlichen Throne, den Verdiensten, die geziemenden Ehren und Würden gnädigst verliegen werden, um diejenigen, so dieselbe erhalten, in ihren bisher erprobten Bestreben und Lobwürdigen

Мы, Іосифъ Второй, Божіею милостію избранный Римскій Императоръ, во вся времена пріумножитель Государства, Король Нѣмецкій, Іерусалимскій, Угорскій, Чешскій, Далматскій, Хорватскій, Славонскій, Галицкій и Володомірскій, Ерцгерцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій, Лотарингскій, Штирскій, Хорутанскій и Краинскій, Великій Герцогъ Тосканскій, Седмиградскій, Маркграфъ Моравскій, Герцогъ Брабантскій, Лимбургскій, Лютценбургскій и Гельдернскій, Виртембергскій, Верхней и Нижней Силезіи, Миланскій, Мантуанскій, Пармы, Піаченцы, Гвасталлы, Ушвица и Затора, Калабрійскій, Баррскій, Монферратскій, Тѣшенскій, Князь Швабскій и Шарльвильскій, возвышенный въ Княжеское достоинство Графъ Габсбургскій, Фландрскій, Тирольскій, Геннегау, Горицы и Градиски, Маркграфъ Священной Римской Имперіи въ Бургау, въ Верхнемъ и Нижнемъ Ельзасахъ, въ Понт-а-Муссонѣ и Номени, Графъ Намурскій, Прованскій, Водемонтскій, Цлантенбергскій въ Цютфенѣ, Саарверденскій, Сальмскій и Фалкенштейнскій, Владѣтель Словенской Крайны и Мехельна, и проч.

За Насъ и Нашихъ Преемниковъ, имѣющихъ быть на престолѣ Священной Римской Имперіи, объявляемъ всѣмъ и каждому: Императорскимъ Римскимъ трономъ принято за благо милостиво награждать почестями и достоинствами оказанныя ему значительныя услуги, дабы и въ тѣхъ, которые ихъ принесли, возбудить большее

Thaten immer immer anzueifern, dabey auch andere anzuflammen, gleicher Verdienste sich theilhafftig zu machen, Wir Unserer Kayserlichen Hoheit und angeborner Groſſmuth sonders würdig zu seyn erachten, derselben Nahmen und Geschlecht in höhere Ehre zu setzen, so durch besondere Thaten, und ihre dem gemeinen Besten, leistende Dienste vor andere sich hervorthun, zugleich auch Uns, dem Heiligen Römischen Reiche, und Unserem Durchlauchtigsten Erz-Hause, ihre Ehrgebenheit an den Tag legen, zu mögen sich bewerben.

Da Wir nun gnädigst angesehen haben, die ausnehmende Tapferkeit, Einsicht, Klugheit und Geschicklichkeit des Russisch Kayserlichen Generals an Chef, der Kriegsvölcker des Fangorschen Grenadier Regiments Chef's, des Heiligen Andreas, Alexander Newsky Grosse Kreuz, des Heiligen Anna Ordens Ritter, Alexander von Suworow, womit derselbe zu dem am zwey und zwanzigsten Herbstmonathes des 1786-ten Jahres, gemeinschafftlich mit Unsere Truppen, über die Türken erfochtenen glorreichen Siege vorzüglich beygetragen hat; So haben Wir demnach ihm, Alexander von Suworow, aus höchsteigener Bewegens, die besondere Kayserliche Gnade gethan, und ihm, samt allen seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes, in gerader Linie absteigenden Stammes, nicht nur das Incolat, in dem Heiligen Römischen Reiche ertheilet, sondern auch ihn und seine obgemeldte eheliche Leibeserben und Nachkommen, aus Kayserlicher Machts Voll-

и большее рвеніе къ дѣламъ доблести и чести, уже извѣданныхъ; и въ другихъ произвести охоту подражать имъ и оказать таковыя же услуги. Въ слѣдствіе сего Наше Императорское Величество, по врожденному Намъ великодушію, признаемъ за особенно хорошее и своевременное дѣло удостоить особенной почести дворянскій родъ, обратившій Наше вниманіе отличными подвигами на пользу общую и вообще своими геройскими дѣйствіями, но особенно показавшій передъ цѣлымъ свѣтомъ преданность къ Намъ, къ Священной Римской Имперіи, къ нашему Свѣтлѣйшему Ерцгерцогскому Дому.

А такъ какъ особенное Наше милостивое вниманіе обратили на себя необыкновенное мужество, храбрость, благоразуміе, твердость и другія отличныя качества Императорской Русской службы Генералъ Аншефа, Шефа Фанагорійскаго Гренадерскаго полку, Кавалера Орденовъ Св. Андрея, Александра Невскаго большаго креста, Св. Георгія второй, Св. Владиміра первой степени, Св. Анны, *Александра Суворова*, которыя онъ показалъ 22 сентября, 1789 года, когда онъ, вмѣстѣ съ нашими войсками, но особенно благодаря своей отличной доблести, получилъ надъ Турками достославную побѣду. Въ слѣдствіе сего Мы, во изъявленіе Нашего особеннаго расположенія, удостоили его отличной Нашей Императорской милости: не только даруемъ ему, его дѣтямъ и всему его потомству обоего пола, въ прямой нисходящей линіи, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, право гражданства Священной Римской Имперіи, но и какъ его

kommenheit in den hochansehnlichen Stand, Ehre und Würde, Unserer und des Heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen gnädigst erhoben, gewürdiget und eingesetzet; folglich sie der Schaar, Gesell und Gemeinschafft derselben dergestalt vollkommen zugeeignet, als ob sie von vier Ahnen, Väter und mütterlicher Seits, rechtgeborne des Heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen wären; thun das, ordnen, würdigen, erheben und setzen, obbesagten, Alexander von Suworow, seine ehelichen Leibes Erben und Nachkommen, beyderley Geschlechtes in gerader Linie absteigender Stammes in den hochansehlichen Stand, Ehre und Würde, Unserer und des heiligen Römischen Reiches rechtgebornen Grafen und Gräfinnen, fügen, gleichen und gesellen sie zu derselben Gesell und Gemeinschafft, heben ihnen auch samt und neben ihren zuvorhabenden Ehren, Titeln, den Nahmen und Stand des heiligen Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen von Suworow, und erlauben ihnen sich also gegen uns und männiglich zu nennen und zu schreiben; meynen, setzen und wollen auch, daß ernannten Alexander von Suworow, alle seine eheliche Leibes Erben und Nachkommen, Mann und Frauens Personen in geradere Lienie absteigen den Stammes, Unsere und des Heiligen Römischen Reichsgrafen und Gräfinnen, Herren und Frauen seyn, sich also nennen, und schreiben von Uns und Unseren Nachkommen am Heiligen Reiche, Römischen Kaysern und Königen auch sonst von jeder männiglich dafur geachtet, geehret, genennet und geschrieben werden, auch alle

лично, такъ и все вышеупомянутое его нисходящее потомство, въ силу Нашей Императорской власти, Всемилостивѣйше возвышаемъ, *Графа* и *Графиню Суворовыхъ*, въ *Графское* достоинство Наше и Священной Римской Имперіи; притомъ такъ прочно и твердо учреждаемъ ихъ въ этомъ достоинствѣ, какъ если бы оно получено ими по наслѣдству въ пятомъ колѣнѣ съ отцовской и съ материнской стороны и желаемъ, чтобы они были дѣйствительными наслѣдственными *Графомъ* и *Графинею* Священной Римской Имперіи. А потому и Мы вышепоименованнаго *Александра Суворова* жалуемъ, учреждаемъ, возвышаемъ и утверждаемъ, со всѣми его, въ законномъ бракѣ рожденными, дѣтьми, и со всѣмъ его потомствомъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, въ высокомъ достоинствѣ, чести и званіи Нашего и Священной Римской Имперіи наслѣдственнаго Графа и Графини, сопричисляемъ его вполнѣ и совершенно къ обществу и товариществу Графовъ Римской Имперіи, присоединяемъ рядомъ и сверхъ всѣхъ имѣющихся и впредь могущихъ быть почестей и титуровъ, имя и званіе Священной Римской Имперіи *Графа* и *Графини Суворовыхъ*, и позволяемъ имъ именоваться такъ, изустно, на письмѣ и въ отношеніяхъ къ Намъ и къ комубы то ни было. И такъ Наша ясная, твердая и неизмѣнная воля въ томъ, чтобы вышеупомянутый Александръ Суворовъ и всѣ его, въ законномъ бракѣ рожденные, дѣти и потомки обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода были теперь и впредь Нашими и Священной Рим-

und jede Gnade, Freyheit, Ehre, Würde, Vortheil, Vorzug, Recht und Gerechtigkeit in Reichs und andere Versamlungen, Ritterspielen, geistlichen Stellen auf Domstettern, nach eines jeden Stiftes wohlergebrachten Gewohnheiten und Statuten, geist-und weltlichen Lehen und Aemter zu empfängen, und zu tragen und sonst anderer Sachen theilhafftig, empfänglich und würdig seyn, sich auch deßen freuen, gebrauchen, nutzen und geniesen sollen, und mogen, wie sich andere Unsere und des Heiligen Römischen Reiches rechtgeborne Grafen und Gräfinnen, Herren und Frauen von Recht der Gewohnheit wegen freuen, gebrauchen und geniesen von allermänniglich unverhindert.

Ferner, und zu mehrerem Gedächtnisse Unserer Kayserlichen Gnade, haben wir obgedachten des Heiligen Römischen Reiches Grafen Alexander von Suworow, sein vorhin geführtes Wappen vermehret, und nachstehender massen hinfürzuführen und zu gebrauchen gnädigst gegönnet und erlaubet; als einen der Länge nach mit Silber und roth getheilten Schild, und des

ской Имперіи Имперскими Графами и Графинями, чтобы они такъ именовались и писались; чтобы, какъ Мы, такъ и Наши будущіе на престолѣ Священной Римской Имперіи преемники, Императоры и Короли, и всякой другой, кто бы онъ ни былъ, чтили, признавали, именовали ихъ такъ и изустно и и на письмѣ; чтобы Графы и Графини Суворовы пользовались вполнѣ, раздѣляли и были непосредственными участниками всѣхъ милостей, правъ, почестей, достоинствъ, выгодъ и преимуществъ, привиллегій и другихъ принадлежностей этого званія какъ личныхъ, такъ и цѣлаго общества, на Имперскихъ и другихъ собраніяхъ, на Рыцарскихъ играхъ, относительно духовныхъ мѣстъ въ Соборныхъ Капитулахъ, впрочемъ соблюдая неприкосновенными достохвальныя обыкновенія и статуты, каждому изъ нихъ свойственные, и вообще всѣхъ другихъ духовныхъ и Свѣтскихъ леновъ и должностей,—то они, какъ наслѣдственные Наши и Священной Римской Имперіи Имперскіе *Графы* и *Графини* признаются совершенно наравнѣ съ прочими лицами того же званія, по обычному праву, — вполнѣ могущими ихъ принять и пользоваться ими безпрепятственно.

Далѣе, во изъявленіе Нашей совершенной Императорской милости, Мы гербъ Александра Суворова противъ того, каковый онъ былъ прежде, умножили и Всемилостивѣйше даемъ ему Наше согласіе носить и употреблять этотъ гербъ въ томъ видѣ, какъ слѣдуетъ: Гербъ представляетъ по поламъ раздѣленный щитъ, одна половина —красная, другая—серебряная;

sen silbernem Felde, ein Brustharnich, in dem rothen Felde aber ein Degen und ein Pfeil übers kreuz gelegt, erscheinen. Auf dem Schilde ruhet eine Reichsgräfliche Krone, über welchen ein vorwärts gekehrter offener, roth gefutterter, blau angelaufener, mit anhängendem Kleinode, zu beyden Seiten mit Silber und roth vermischet herabhangen, den Deken versehener Turniershelm und darauf ein gegen die Rechte gekehrter, geharnischter, mit der Hand einen Säbel haltender Arm zu ersehen ist; die Schildhalter sind zween Löwen in natürlicher Farbe. Unter am Schilde zeiget sich auf einem Zettel der Sinnspruch in russischer Sprache: *За вѣру и вѣрность.* Wie solches Reichsgräfliches Wappen in Mitte dieses Unsers Kayserlichen Gnadenbriefes mit Farben eigentlicher dargestellet wird.

на первомъ находится изображеніе меча и стрѣлы крестообразно положенныхъ, на второмъ нагрудникъ; на щитѣ, вверху Имперскаго Графскаго достоинства корона; на ней шлемъ, къ верху обращенный, открытый, съ краснымъ подбоемъ, но съ верхнею покрышкою голубаго цвѣта, съ повѣшенною на немъ золотою цѣпью и съ длинными, въ обѣ стороны расходящимися, кистями краснаго и серебрянаго цвѣта; надъ шлемомъ поднимается рука въ кольчугѣ, обращенная вправо и держащая мечь. Поддерживаютъ щитъ два льва естественнаго цвѣта; внизу подъ щитомъ, на особенномъ листочкѣ, видна надпись на Русскомъ языкѣ: „*За вѣру и вѣрность.*" Точно въ такомъ видѣ сей Имперской Графскій гербъ ясно изображенъ красками въ серединѣ сей Нашей Императорской милостивой жалованной грамоты.

Thun das, verleihen, gönnen und erlauben ihm Alexander, des Heiligen Römischen Reichsgrafen von Suworow nach mehr Unsere Kayserliche Gnade (mit welcher Wir ihm und den Seinigen wohlgewogen sind): verspüren möge, so haben wir mit wohlbedachtem Muthe, gutem Rathe und rechten Wissen, demselben, seinen ehelichen Leibes Erben, und Nachkommen, Mann und Frauenspersonen, in gerader Lienie absteigenden Stammes, die besondere Kayserliche Gnade gethan und Freyheit gegeben; Thun das, und geben ihnen die auch hiemit von Römisch Kayserlicher Machtsvollkommenheit, wissentlich in Krafft dieses Briefes, also und dergestalt, daß nun hiefür Wir und unsere Nachkommen am Heiligen Reiche,

Еще, во изъявленіе Нашей совершенной Императорской милости къ Священной Римской Имперіи Имперскому Графу, *Александру Суворову* (съ каковою Мы остаемся къ вамъ и вашимъ всегда доброжелательны), Мы, по здравомъ обсужденіи предмета, съ чистою совѣстью и въ совершенной памяти позволяемъ, даруемъ, утверждаемъ и обезпечиваемъ за нимъ и за всѣми его дѣтьми, въ законномъ бракѣ рожденными, и за его потомствомъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, слѣдующую Нашу особенную Императорскую милость и право. Въ слѣдствіе того Мы, въ силу Нашей Римско-Императорской власти, сознательно сею Нашею грамотою даруемъ имъ, чтобы отнынѣ на-

Römische Kayser und Könige, oftgedachten Alexander, des heil. Römischen Reichsgrafen von Suworow, seinen ehelichen Leibeserben und Nachkommen, beyderley Geschlechtes in gerader Lienie absteigenden Stammes, in allen Unseren und ihren Kanzeleien, Reden, offenen und geschlossenen Schriften, Briefen und Missiven, so von Uns und Unseren Nachkommen, an Sie oder sonst darin sie benennt werden, ausgehen würden, die Benämmung und Ehrenwort Hoch und Wolgeborn geben, schreiben und erfolgen lassen sollen und wollen; Inmassen Wir dann solches zu geschehen bey Unsere Kanzeleyen verordnen und befehlen werden.

всегда Мы и Наши на Престолѣ Священной Римской Имперіи преемники, Римскіе Императоры и Короли, неоднократно выше упомянутаго Александра, Священной Римской Имперіи Имперскаго Графа Суворова, его, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, дѣтей и потомковъ обоего пола въ прямой линіи нисходящаго рода, во всѣхъ Нашихъ и ихъ письменныхъ актахъ, рѣчахъ, запечатанныхъ и открытыхъ письмахъ, документахъ и бумагахъ, какъ Нами, такъ и Нашими преемниками къ нимъ писаннымъ, и вообще, гдѣ о нихъ упоминаться будетъ, именовались почетнымъ титуломъ и прозваніемъ Высоко и Благороднорожденныхъ; такова Наша твердая и непремѣнная воля; о ней дали Мы знать къ исполненію всѣмъ Нашимъ канцеляріямъ и повелѣли имъ поступать, какъ выше писано.

Gebieten und befehlen demnach hiermit, den Erzbischoffen zu Maynz und Kölln, als Unsere und des heiligen Römischen Reiches Kurfürsten und Erzkanzlern, durch Germanien, Gallien, das Königreich Arelat, und Italien, auch allen andern Unsern Kanzlern, Kanzeley Verwaltern und Seckretarien, gegenwärtigen und künftigen, ernst und festiglich mit diesem Briefe, und wollen daß sie fernern Befehl und Ordnung in Unsere und Unseren Nachkommen Kanzeleien geben und befehlen auch mit Ernst und Fleisse darobhalten, daß hinfür mehrgemeldtem Alexander des heiligen Römischen Reichsgrafen von Suworow, seinen ehelichen Leibes Erben und Nachkommen beyderley Geschlechtes in gerader Lienie absteigenden Stammes, unter Unserm und Unserer Nachkommen Titel und

Въ слѣдствіе сего дѣлаемъ распоряженіе и повелѣваемъ, Архіепископамъ Майнцскому и Кельнскому, какъ Нашимъ и Священной Римской Имперіи Курфирстамъ и Архи-Канцлерамъ по Германіи, Галліи, Арелатскому Королевству и Италіи, и всѣмъ Нашимъ прочимъ Канцлерамъ, Правителямъ Канцелярій и Секретарямъ, нынѣ состоящимъ и впредь имѣющимъ быть въ ихъ должностяхъ, твердо и рѣшительно сею Нашею грамотою, и Наша неизмѣнная воля въ томъ, чтобы Нашихъ и Нашихъ преемниковъ Канцеляріи всегда тщательно и прилежно, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ-то дѣлать надлежитъ, давали и приписывали много разъ выше упомянутому *Александру*, Священной Римской Имперіи Имперскому Графу, *Суворову*, и его, въ законномъ

Nahmen Hoch und Wohlgeborne geschrieben und gegeben werde.

Gebieten in gleichen allen und jeden Kurfürsten, Fürsten, Geist und weltlichen Prälaten, Grafen, Freyen Herren, Rittere, Knechten, Landmarschallen, Landes Haupt-Leuten, Vizdomen, Pflegern, Verwesern, Land-Vögten, Hauptleuten, Amtleuten, Landrichtern, Schultheissen, Bürgermeistern, Richtern, Räthen, Kündigern der Wappen, Ehrenfolden, Persevanten, Bürgern, Gemeinden, und sonst allen andern und Unsern, und des heiligen Römischen Reiches Unterthanen und Getreuen, in was Würden, Stand oder Weesen die sind, ernst und festiglich mit diesem Briefe, und wollen, daß sie ofternannten, Hoch und Wohlgebornen Alexander des heiligen Römischen Reichs Grafen von Suworow, seine eheliche Leibeserben und Nachkommen beyderley Geschlechtes in gerader Lienie absteigenden Stammes, als Unsere und des heil. Römischen Reiches Grafen und Gräfinnen erkennen, sie also dafür achten, würdigen, ehren, nennen und schreiben, dazu aller und jeder hiereinen beschriebenen Gnaden, Freiheiten, Ehrenwürden, Wappen, Vortheil, Rechten und Gerechtigkeiten, geruhiglich geniesen und gebrauchen lassen, daran nicht hindern, noch irren, sondern sie bey allen stutzen und schirmen, auch hierwieder nicht thun noch das jemand zu thun gestatten, in keine Weise noch Weege als lieb einem jeden sey, Unsern und des Reichsschwere Ungnade und Strafe, und dazu eine Honn, nehmlich

бракѣ рожденнымъ, дѣтямъ и потомкамъ обоего пола въ прямой линіи нисходящаго рода, во время правленія Насъ и Нашихъ потомковъ — титулъ и прозваніе Высоко и Благороднорожденныхъ.

И такъ повелѣваемъ всѣмъ вмѣстѣ и каждому порознь, Курфирстамъ, Князьямъ, духовнымъ и свѣтскимъ Прелатамъ, Графамъ, Баронамъ, Рыцарямъ, Кнехтамъ, Ландмаршаламъ, Гауптманамъ земскимъ, Виконтамъ, Правителямъ, попечителямъ, земскимъ Фохтамъ, Головамъ, Амтманамъ, земскимъ Судьямъ, Засѣдателямъ, Бургомистрамъ, Судьямъ, Совѣтникамъ, Герольдмейстерамъ, Чиновникамъ гражданскимъ и военнымъ, Горожанамъ, Общинамъ и всѣмъ Нашимъ и Священной Римской Имперіи вѣрнымъ подданнымъ, какаго бы они званія, чину и состоянія ни были, твердо и рѣшительно сею Нашею грамотою. Наша неизмѣнная воля въ томъ, чтобы они всегда, часто выше упомянутаго, Высоко и Благороднорожденнаго *Александра Суворова*, его, въ законномъ бракѣ рожденныхъ, дѣтей и потомковъ, обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, признавали за наслѣдственныхъ Нашихъ и Свящ. Римской Имперіи Имперскихъ Графовъ и Графинь, чтили, уважали ихъ въ этомъ достоинствѣ, именовали ихъ такъ изустно и на письмѣ; притомъ, чтобы они свободно допускали ихъ къ участію и безпрепятственному пользованію всѣхъ, о которыхъ здѣсь сказано выше, правъ, почестей, должностей, титуловъ, преимуществъ, привилегій и вольностей; чтобы они ни въ чемъ сему не прекословили, но и сами защищали и подтверждивали, и ни въ какомъ случаѣ не дер-

zweyhundert Mark löthigen Geldes zu vermeiden, die ein jeder so offt er freventlich hierwieder thäte Uns halb in Unsere und des Reiches Kammer und den andern halben Theil viel ernanntem Hoch und Wohlgebornen Alexander, des heiligen Römischen Reiches Grafen von Suworow, oder seinen ehelichen Leibes-Erben und Nachkommen beyderley Geschlechts in gerader Lienie absteigenden Stammes, so hierwieder beleidiget würden, unnachläßlich zu bezahlen verfallen seyn sollen. Doch Uns und dem heiligen Römischen Reiche an Unsern, und sonst jedermänniglich an seinen Rechten und Gerechtigkeiten unvergriffen und unschädlich.

Mit Urkunde dieses Briefes besiegelt, mit Unserem kayserlichen anhangendem Insiegel der gegeben ist zu Wien, den sechsten Weinmonathes nach Christi Unsers Lieben Herrn und Seelig-machers Gnadenreichen Geburt, im siebenzehnhundert neun und achtzigsten, Unseres Reichs, der Römischen im sechs und zwanzigsten, der Hungarischen und Böhmischen aber im neunten Jahre.

Joseph.

V-L F. zu Colloredo Mannsfeld.

Ad mandatum Sacrae Caesareae Majestatis proprium *J. Horix.*

Collatirt und registirt Molitor

зали дѣйствовать противъ, или оказать какое либо сопротивленіе. А буде кто либо сіе нарушитъ, тотъ подпадетъ тяжкой Нашей и Священной Римской Имперіи опалѣ, да и сверхъ того непремѣнно заплатить пеню въ 200 марокъ чистаго золота; каждый нарушитель Нашей воли здѣсь высказанной обязанъ за наказаніе половину пени внести въ Нашу и Имперскую Камеру, а другую половину выплатить много разъ выше упомянутому Благородно и Высокорожденному *Александру*, Священной Римской Имперіи Графу *Суворову*, или его дѣтямъ, въ законномъ бракѣ рожденнымъ, и его потомкамъ обоего пола, въ прямой линіи нисходящаго рода, если таковые будутъ обиженными. Впрочемъ, все сіе имѣетъ силу съ совершеннымъ сохраненіемъ и обезпеченіемъ всѣхъ Нашихъ и Священной Римской Имперіи, какъ вообще, такъ и каждому ея члену отдѣльно принадлежащихъ, правъ и преимуществъ.

Подлинный сея грамоты запечатанъ; къ нему приложена Наша Императорская Государственная печать. Данъ въ Вѣнѣ, шестаго Октября, лѣта отъ Благодатнаго Рождества Господа и Спаса Нашего, Іисуса Христа, тысяча семьсотъ восемьдесятъ девятаго, а Нашего Правленія Римской Имперіи въ 26-ое, Угорскаго и Чешскаго Государствъ въ девятое лѣто.

Іосифъ.

Ф. Л. Ф. *Коллоредо Мансфельдъ.*

По именному Священнаго Цезарскаго Величества повелѣнію подлинный скрѣпилъ *И. Горикъ.*

Свѣрилъ и занесъ въ протоколъ М. И. *Молиторъ.*

Daß diese Copie des vorstehenden Reichsgrafen Diplom's mit dem von mir collationirtem Originale von Wort zu Wort, in allen Perioden, Punckten und Ausdrucken völlig gleichlautend, übereinstimmend und conform ist; solches beglaubige ich hiermit.

Christian Beer,

Premier Major beym Apscheronschen Inf. Regimente.

Свидѣтельствую симъ, что предлежащая копія Диплома на Графское Римской Имперіи достоинство, провѣренная мною съ оригиналомъ, отъ слова до слова во всѣхъ періодахъ, пунктахъ и выраженіяхъ, представляетъ полное и совершенное согласіе и единство съ подлиннымъ.

Христіанъ Беръ,

Преміеръ-Маіоръ Апшеронскаго пѣхотнаго полку.

XXIX.

Въ Московскую Дворянскую Думу

Прошеніе.

Со Всевысочайшего Ея Императорскаго Величества Указа о пожалованіи меня за службу въ первой классъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія Кавалеромъ, при семъ прилагаю копію, и прошу пріобщить оную къ прочимъ, взнесеннымъ отъ меня, Монаршимъ Рескриптамъ, для поступленія по правиламъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества о дворянствѣ грамоты.

Генералъ Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Ноября 7-го дня,
1789-го года.

XXX.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу, Графу Суворову Рымникскому.

Особливое усердіе, которымъ долговременная служба ваша была сопровождаема, радѣніе и точность въ исполненіи предположеній главнаго начальства, неутомимость въ трудахъ, предпріимчивость, превосходное искуство и отличное мужество во всякомъ случаѣ, наипаче же при атакѣ многочисленныхъ Турецкихъ силъ, Верховнымъ Визи-

ремъ предводимыхъ въ 11-й день, Сентября, на рѣкѣ Рымникѣ, оказанное, гдѣ вы, съ войсками Нашими и съ корпусомъ союзника Нашего, Его Величества, Императора Римскаго, подъ командою Принца Саксенъ-Кобургскаго находящимся, совершенную надъ непріятелемъ одержали побѣду, пріобрѣтаютъ вамъ особливое Наше Монаршее Благоволеніе. Въ изъявленіе онаго, Мы, на основаніи установленія о военномъ орденѣ Нашемъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, пожаловали васъ Кавалеромъ того ордена Большаго Креста перваго класса, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя. Удостовѣрены Мы совершенно, что таковое отличіе будетъ Вамъ поощреніемъ къ вящему продолженію ревностной службы вашей, Намъ благоугодной. Въ Санктпетербургѣ, Октября 17-го дня, 1789 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Свидѣтельствовалъ Секундъ-Маіоръ *Иванъ Кирикъ.*

XXXI.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Васильевичь!

Ея Императорское Величество, въ ознаменованіе Высочайшаго своего къ вамъ благоволенія, за побѣду надъ непріятелемъ подъ Фокшанами, въ 21-й день Іюля, сего года, одержанную, Всемилостивѣйше пожаловать вамъ соизволила, бриллiантами украшенные, крестъ и звѣзду Ордена Святаго Андрея Первозваннаго, которые симъ имѣю честь препроводить, съ увѣреніемъ о истинномъ къ вамъ почтеніи и преданности,

Вашего Сіятельства,

Милостивый Государь мой,
покорнѣйшаго слуги,

Подлинное подписалъ:

Князь Потемкинъ Таврической.

Свидѣтельствовалъ Секундъ-Маіоръ *Иванъ Кирикъ.*

Лагерь предъ Бендерами.

No. 2344-й.

Ноября 3-го дня,
1789-го года.

XXXII.

1790 года, Апрѣля 2-го дня, въ присутствіи полнаго Собранія опредѣлено: Какъ прежде сего присланы отъ Его Сіятельства, по справкѣ значитъ, что, въ прошлыхъ 1787 и 1788 годахъ, равнымъ доказательствамъ и о службѣ его и предка, положеніе симъ собраніемъ сдѣлано, 1789-го года, Марта 15-го дня, по выѣзду предка изъ Швеціи, въ 4-й части родословной книги внесть, а нынѣ Его Сіятельство вышеписанныя съ рескриптовъ разныхъ изображаемыхъ и на Графское достоинство Римскаго и Россійскаго титла диплома, на Нѣмецкомъ языкѣ, копіи по дѣяніямъ Его Сіятельства и заслугамъ изъявляютъ оименованіи его Графъ Суворовъ Рымникской и о протчемъ; почему и должно, по силѣ жалованной на права и преимущества дворянству грамоты, 81-й статьи, внесть Его Сіятельство и въ 5 часть родословной книги по алфавиту, а вышепомянутыя доказательства также записать въ особую книгу подъ литеру С., сообща съ прежде поданными его хранить въ архивѣ и, по утвержденіи сего, дать Его Сіятельству грамоту.

Подлинное за подписаніемъ Гг. Присутствующихъ и скрѣпою Секретаря *Еропкина.*

Съ подлиннымъ читалъ *Подольскій.*

2007098026